

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных трудов

**по материалам
VIII международной научной конференции**

30 ноября 2015 г.

LJOURNAL.RU

Самара 2015

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Тенденции развития науки и образования. Сборник научных трудов, по материалам международной научно-практической конференции 30 ноября 2015 г. Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2015. – 60 с.

ISBN 978-5-9907360-7-8
DOI: 10.18411/lj2015-11

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на VIII международную научно-практическую конференцию **Тенденции развития науки и образования**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Электронная версия сборника доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-9907360-7-8

© LJJournal.ru, 2015

Содержание

Баских Е.И. Соотношение и различие понятий «семья» и «брак»	5
Бедарева К.А. Воспитательный потенциал семьи и пути его реализации ..	7
Борозда А.В. Определение качественных показателей мясных полуфабрикатов функциональной направленности	9
Дарханова В.В. Сравнение китайской и испанской лингвоцветовой картины мира	11
Корнев Е.С., Корнева А.В., Соловьева Ю.А. Функционирования комплекса проблемно-ориентированных программ для численного моделирования многоуровневой системы подготовки учащихся.....	15
Косолапов В.П., Летникова Л.И., Чайкина Н.Н., Сыч Г.В. К вопросу об оказании медико-социальной помощи лицам старшей возрастной группы на территории Липецкой области.....	17
Леонова А.И., Захарова М.И. Электронный аукцион: неоднозначные условия регламента.	22
Миняев А.С. Эволюция понятия педагогическое лидерство в образовательной организации.....	24
Озерова Н.В. Динамика показателей гумусового состояния серых лесных почв ЦЧО.....	25
Савицкий В.М. Фразеоматизмы как вид идиоматичных языковых единиц	27
Серикова О.В., Щербаченко О.И. Медицинская этика – основа духовно-нравственного воспитания в медицинском ВУЗе.....	35
Спасельникова А.В., Бут Ю.С., Лебедева М.А., Шмат Е.В. Определение остатков токсичных элементов в продуктах питания животного происхождения	37

Тиунова С.А., Логвинова И.И., Цветикова Л.Н. Показатели перекисного окисления липидов и антиоксидантной защиты у новорожденных от матерей с никотиновой зависимостью.....	38
Трилицкая О.Ю. Разработка методических рекомендаций по обоснованию выбора вида организационной структуры управления в пищевой промышленности юга России.....	42
Шнайдер К.А. Развитие компетентности в энергетической сфере с целью повышения качества уровня подготовки специалистов.....	50
Щербаченко О. И., Серикова О. В. Роль православия в духовно-нравственном воспитании врача.....	55
Ярычев Н.У. Возрождение религиозного воспитания в системе традиционной культуры чеченцев в условиях трансформации института семьи.....	57

Баских Е.И.

Соотношение и различие понятий «семья» и «брак»

НОУ ВПО «Сибирская академия права, экономики и управления» (Россия,

Иркутск)

doi:10.18411/lj2015-11-5-6

Семья и брак – те социальные институты, к которым причастны все люди на земле. Каждый человек включен в них тем или иным образом или хотя бы имеет к ним свое отношение. Являясь одними из древнейших социальных образований и неотъемлемой частью повседневной жизни современных людей, брак и семья на протяжении всей человеческой истории вызывали интерес исследователей. Этот интерес связан с желанием понять место семьи в социуме и её взаимосвязи с государством; он обусловлен также выполнением семьей функций воспроизводства человека и удовлетворения самых насущных потребностей индивида. Понятия «брак» и «семья» тесно связаны. В литературе прошлого, а иногда и настоящего, они нередко используются как синонимы. Однако в сути этих понятий есть не только общее, но и немало особенного, специфического.

Аристотель определяет семью как общение, возникшее естественным путем для удовлетворения повседневных надобностей. Взгляды Аристотеля на функции брака и семьи в основном изложены в работе «Политика». Первичной ячейкой социальной жизни Аристотель считал семью. Потребность во взаимном обмене ведет к общению семей и появлению селений. Несколько семей образуют селение, а общество, состоящее из нескольких селений, – это уже политика или государство. Аристотель кладет в основу общественного устройства именно семью. Элементами семьи, по Аристотелю, являются не только муж и жена, отец и дети, но и хозяин и раб. Таким образом, Аристотель связывает брак с семьей, и последняя выступает не только как биологическая ячейка, связанная с продолжением рода, но и как социальная группа, в рамках которой осуществляется экономическая и отчасти даже политическая деятельность [1].

В XVIII – начале XIX в. специфической призмой, через которую рассматриваются брак и семья, явилась теория естественного права. Неравенство прав мужчины и женщины в этой теории оправдывалось естественным – физическим – превосходством мужчины, а социально-экономическая природа полового неравенства игнорировалась либо мыслилась как следствие антропологических – природных – различий. Брак во все большей степени начинает осознаваться как личностный союз. Он потихоньку выводится из-под церковной монополии, и, хотя ритуал придания ему статуса священного таинства сохраняется, все большее значение в браке приобретают договорные отношения. Влечение между полами облагораживается исключительностью и должно регулироваться правовыми законами.

Современная семья представляет собой супружеский союз, союз родителей и детей и союз родственников и свойственников. Основанием союза супругов является брак, который признан государством и заключен в определённой юридической форме, а, следовательно, влечет за собой определенные личные и имущественные юридические последствия.

Современные представления о браке имеют различную теоретическую и методологическую направленность. Е. М. Бабосов пишет: «Брак – это определенное правовое отношение, порождающее права и обязанности вступивших в брачный союз мужчины и женщины по отношению друг к другу и к детям». Автор выделяет несколько форм брака: моногамию, полигамию и групповой брак. Нельзя не обратить внимания на то, что автор весьма противоречиво истолковывает брак. С одной стороны, он подчеркивает обязательное правовое регулирование брака и включает этот

аспект в даваемое определение. С другой стороны, понимает, что брак имеет разные исторические формы, что брак существовал еще тогда, когда право, юридический закон отсутствовали как регуляторы половых отношений [3].

Г. Ф. Шершеневичем в начале XX в. было дано следующее определение брака: «брак – это союз мужчины и женщины с целью сожительства, основанный на взаимном соглашении и заключенный в установленной форме» [2]. Определяющими чертами брака считались взаимная склонность, ведение общего хозяйства, необязательность регистрации брака и полная свобода разводов. И. А. Загорский считал, что «брак – это семейный союз мужчины и женщины, порождающий их права и обязанности по отношению к друг другу и к детям» [4].

В современной российской и зарубежной литературе под браком понимается семейный союз мужчины и женщины, порождающий их права и обязанности по отношению друг к другу и детям. Или несколько иначе: брак – это добровольный, равноправный союз мужчины и женщины, заключаемый для создания семьи и порождающий взаимные права и обязанности супругов, заключаемый в органах ЗАГСа. Встречается и такое определение: брак представляет собой важнейший юридический факт, вызывающий возникновение семейно-правовых связей, и представляет собой свободный и добровольный союз мужчины и женщины, заключаемый в установленном порядке с соблюдением требований закона, направленный на создание семьи. Брак основывается на чувстве любви, подлинной дружбы и уважения, нравственных принципах построения семьи в нашем обществе.

Таким образом, в современной литературе нет общепризнанного определения семьи. Авторы всех приведенных выше определений рассматривают брак как совместный союз мужчины и женщины.

«В то время как брак является только отношением, семья представляет собой еще и социально организованное объединение людей», – пишет А. Г. Харчев [5]. Важным моментом в понимании семьи как института является понимание взаимосвязи семьи и брака, имманентности этой связи.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что ряд авторов считает, что брак создается с целью рождения и воспитания детей. С данной точкой зрения можно согласиться только отчасти, хотя бы потому, что 20% браков в мире бездетны. Если мы положим в основу брака только деторождение, то тем самым перечеркнем все бездетные браки. Группа авторов подчеркивает, что в основе брака лежит союз лиц, проживающих совместно и ведущих общее хозяйство. Этот взгляд также является недостаточно обоснованным. В мире существует большое количество так называемых открытых браков, где супруги с местно не проживают и не ведут совместного хозяйства, а заботятся друг о друге не меньше, а, может быть, и больше проживающих вместе.

Третья группа авторов понимает под браком только союз мужчины и женщины, хотя в других странах давно существуют и однополые браки. Подобные пары могут узаконить свои отношения в Швеции, Франции. Если такие браки фактически существуют (незарегистрированные, и в России в том числе), то целесообразнее их признавать, нежели игнорировать.

С учетом сказанного, можно отметить следующее определение брака: брак – свободный и добровольный союз лиц, объединенных взаимной любовью и заботой друг о друге, заключаемый с целью создания семьи.

Список используемых источников информации

1. Аристотель. Политика // Сочинения. Т.4. – М., 1983.
2. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., – 1995.
3. Бабосов Е.М. Прикладная социология. Учебное пособие. Минск, ТетраСистемс. 2001.
4. Загорский И.А. Курс семейного права. Одесса. – 1905.
5. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. Опыт в социол.исследованиях. М., - 1964.

Бедарева К.А.

Воспитательный потенциал семьи и пути его реализации

Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

doi:10.18411/lj2015-11-7-9

Если рассматривать семью как социальный институт и малую группу, можно заметить некоторые изменения в современных представлениях о ней. Эти представления отходят от безусловно признанных функций, заданных обществом, и приближаются к образу семьи, в которой функции, роли и ценности зависят от составляющих ее личностей. Происходит индивидуализация современной семьи.

Автор общей теории систем Людвиг фон Берталанфи определяет семью как определенную сеть взаимоотношений между всеми членами семьи, а не простую сумму членов этой семьи. Для того чтобы понять состояние семьи, необходимо изучить эту сеть взаимоотношений, а не каждого отдельного члена семьи [4].

По определению В.В. Столина, семья — это «открытая система, подверженная внешним воздействиям», и, в связи с этим, она «должна учитывать в своем строении всю совокупность различных влияний и добиваться некоторого внутреннего равновесия [2].

Несмотря на индивидуальные ценности, цели и функции каждой семьи, одной из важнейших функций остается - воспитательная.

Воспитание — процесс сознательного, целенаправленного и систематического формирования личности, осуществляемого в рамках и под воздействием социальных институтов (в частности, института семьи) в целях ее подготовки к выполнению социальных функций и ролей, к жизнедеятельности в различных сферах социальной практики (профессионально-трудовой, общественно-политической, культурной, семейно-бытовой и др.). Под воспитательной функцией семьи понимается осуществление первичной социализации ребенка и воспитание детей в семье вплоть до достижения ими социальной зрелости.

При изучении процесса воспитания ребенка в семье важно учитывать причины и факторы, которые позитивно или негативно влияют на реализацию воспитательной функции. В связи с этим вводится понятие воспитательный потенциал семьи.

Воспитательный потенциал представляет собой комплекс условий и средств, определяющих педагогические возможности семьи. Если классифицировать данный комплекс, то получаются следующие компоненты воспитательного потенциала: биологический (наследственное состояние психики индивида); психологический (тип семьи, выполнение ролевых функций членами семьи, тип взаимоотношений в семье, развитость семейного коллектива, эмоционально-психологическая атмосфера, наличие или отсутствие педагогических способностей у родителей и уровень их интеллектуального развития); экономический (уровень доходов в семье, бытовые условия, наличие жилья и др.); социальный (принадлежность семьи к определенной этнической группе, социальный статус, образование родителей, их профессия и занимаемая должность, культурный и духовный уровень развития).

Наряду с данной классификацией в качестве компонентов воспитательного потенциала также выделяют аксиологический, компетентностный, деятельностный и эмоциональный компоненты. Важно отметить, что именно эмоциональное содержание внутрисемейных отношений определяет возможность функционирования и эффективность всех компонентов воспитательного потенциала семьи

Эмоциональный компонент воспитательного потенциала семьи определяется характером внутрисемейных отношений (супружеских, детских, детско-родительских) и стилем семейного воспитания.

Супружеские отношения являются относительно самостоятельным воспитательным фактором, так как активно влияют как непосредственно, так и

опосредованно на чувства и ценностные ориентации ребенка. В семьях с прочными, теплыми контактами, уважительным отношением к детям, у них активнее формируются более адекватное осознание образа «Я», его целостность, а, следовательно, и более развитое чувство собственного достоинства, умение постоять за себя. Также ребенок неосознанно усваивает модель поведения с противоположенным полом и, в целом, модель поведения в семье, ее способы построения и развития межличностных отношений.

Эффективность воспитательного потенциала семьи в русле эмоционального компонента можно увидеть с двух сторон. С одной стороны родительская любовь определяется степенью внимания к ребенку, заботой о его будущем, что стимулирует его к учебным успехам и достижениям и т.д. С другой - успех, результативность воспитания зависит от установки со стороны детей на родителя, от степени идентификации с ним. Именно любовь к родителям как ответное чувство на родительскую любовь, внимание и заботу способствует тому, что значительно легче достигаются цели, предписания и требования взрослых, касающиеся ребенка. Положительные семейные взаимоотношения становятся и теми внутренними запретами и установками, которые предохраняют подростка от недостойных поступков.

Таким образом, эмоциональный компонент воспитательного потенциала, выражающийся во внутрисемейных отношениях, является сильнейшим специфическим воспитательным фактором. Так, если эмоциональные контакты семьи деструктивны, носят отрицательный характер, то семья утрачивает свои воспитательные возможности и оказывается той средой, которая преломляет, изменяет, искажает и задерживает положительное воздействие на личность, формирование ее духовно-нравственных основ.

Воспитательный потенциал семьи, прежде всего, реализуется путем оказания всесторонней помощи в развитии ребенка, а именно созданием таких условий, при которых его физиологические, эмоциональные и интеллектуальные потребности будут удовлетворяться в достаточной мере и на необходимом качественном уровне. Результат такого воспитания — здоровье ребенка, его счастье и благополучие.

Можно выделить несколько основных путей, по которым проходит реализация воспитательного потенциала.

1. Семья как основа чувства безопасности. Именно семья обеспечивает базисное чувство безопасности, которая делает ребенка устойчивым при взаимодействии с внешним миром, освоении новых способов его исследования и реагирования.
2. Модели родительского поведения. Дети повторяют в своей жизни поведение родителей, их межличностное общение, отношение к миру, к людям. Поведенческие паттерны усваиваются неосознанно, это связано с процессом идентификации с родителем.
3. Приобретение жизненного опыта. В процессе воспитания родитель выступает для ребенка в качестве основного источника необходимого жизненного опыта. Запас детских знаний во многом зависит от того, насколько родители обеспечивают ребенку возможность заниматься в библиотеках, посещать музеи, отдыхать на природе. Кроме того, воспитание и трансляция своего опыта происходит посредством бесед с детьми в позиции «на равных».
4. Дисциплина и формирование поведения. Родители воспитывают у ребенка определенные типы поведения, поощряя правильные и осуждая недопустимые типы поведения.
5. Общение в семье. Общение в семье позволяет ребенку вырабатывать собственные взгляды, нормы, установки и идеи. Развитие ребенка будет зависеть от того, насколько хорошие условия для общения предоставлены ему в семье; развитие также зависит от четкости и ясности общения.

Понимая, что такое воспитательный потенциал семьи, из каких компонентов состоит и какими путями реализуется, можно определить некоторые принципы его повышения и, в целом, принципы семейного воспитания: дети должны расти и воспитываться в атмосфере доброжелательности, теплых контактов, уважительного отношения к детям и родителям, любви и счастья; родители должны понять и принять своего ребенка таким, каков он есть и способствовать развитию в нем лучшего; личность самих родителей — идеальная модель для подражания детей, а следовательно, сами родители должны постоянно находиться в развитии и являться достойным примером для подражания; оптимизм, демократия и позиция «на равных» — основа стиля и тона общения с детьми в семье. Данные принципы можно расширять, дополнять и видоизменять.

Список используемых источников информации

1. Кучмаева О.В., Марыганова Е.А., Петрякова О.Л., Синельников А.Б. Программа и инструментарий проведения мониторинга воспитательного потенциала семьи. М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2006. Рукопись. — 4 п.л.
2. Столин В.В. Семья как объект психологической диагностики и неврачебной психотерапии. – В кн.: Семья и формирование личности. М., 1981.
3. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. — М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000.

Борозда А.В.

Определение качественных показателей мясных полуфабрикатов функциональной направленности

ФГБОУ ВО Дальневосточный ГАУ (Россия, Благовещенск)

doi:10.18411/lj2015-11-9-11

Мясные продукты относятся к наиболее известным пищевым продуктам, которые имеют большое значение в питании современного человека как полноценные в биологическом отношении. Поэтому, чтобы максимально повысить пищевую ценность мясной продукции и обеспечить нормальное протекание обменных процессов в организме человека, необходимо создавать и внедрять инновационные технологии в мясную индустрию.

Анализ структуры питания российских граждан показывает стабильное увеличение потребления полуфабрикатов. В настоящее время они являются неотъемлемой частью рациона населения нашей страны, пользуются большим спросом у россиян.

Производство мясных полуфабрикатов в тестовой оболочке представляет в настоящее время крупную специализированную отрасль, имеющую перспективную программу развития, как в нашей стране, так и за рубежом. Особое место занимает производство полуфабрикатов из мяса диких животных интересное своими диетическими характеристиками и выступающее как низкокалорийный продукт функциональной направленности. Также мясо косули отличается умеренно низким содержанием жира и сбалансированным соотношением микроэлементов.

По мнению ряда авторов, это наиболее ценный продукт. Количество выделяемых ежегодно на территории Дальнего Востока квот добычи позволяют вовлечь в сферу промышленной переработки мясо и другие продукты некоторых диких животных, в том числе и косули. [1]

В то же время, контроль качества мясных полуфабрикатов в тесте является важнейшей составляющей в мясоперерабатывающей деятельности, учитывая, что

потребители предпочитают отечественных производителей, считая их продукцию наиболее качественной. [2]

Цель исследований – определение качественных показателей мясных полуфабрикатов.

На основании этого, перед нами были поставлены следующие задачи:

1. Определение органолептических, физико-химических показателей полуфабриката в тестовой оболочке с использованием мяса косули.
2. Расчет пищевой и энергетической ценности полуфабрикатов.

Объектом исследования являются: полуфабрикат в тесте с добавлением мяса косули.

Подготовку проб к исследованиям проводили общепринятыми методами. Органолептическую оценку ГОСТ 9959-91 (форма, внешний вид, вкус и запах), физико-химические показатели: содержание соли методом Мора (ГОСТ 9957-73), содержание влаги высушиванием в сушильном шкафу (ГОСТ 9793-74).

В результате органолептической оценки были определены основные органолептические показатели. Результаты, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика полуфабриката «Марципан» с добавлением мяса косули

Наименование показателя	Характеристика
Органолептические показатели:	
Форма	Полукруглая
Внешний вид	Полуфабрикат не слипшийся, не деформированный, фарш не выступает, поверхность сухая
Запах и вкус	После жарки имеют приятный вкус и аромат, фарш сочный, в меру соленый, с ароматом пряностей, лука и чеснока. Без посторонних привкуса и запаха

В процессе исследования мясного полуфабриката в тесте с использованием мяса косули по органолептическим показателям можно сделать вывод, что мясной полуфабрикат в тесте имел достаточно высокие оценки по основным органолептическим характеристикам, и соответствовал требованиям ГОСТ 9959-91.

Физико-химические показатели и расчет пищевой и энергетической ценности полуфабрикатов в тестовой оболочке представлены в таблице 2.

Таблица 2

Физико – химические показатели:	
Толщина тестовой оболочке	2 мм
Массовая доля поваренной соли, % не более	0,5
Массовая доля мясного фарша (начинки), регламентирована ТУ, % не более	40
Массовая доля белка, % не более	0,7
Поваренная соль, % не более	0,25
Влага, % не более	48
Пищевая и энергетическая ценность полуфабрикатов на 100 г.	
Белки, г	26
Жиры, г	9
Углеводы, г	24
Энергетическая ценность, ккал.	281

По результатам проведенных исследований можно сделать вывод о том, что полуфабрикаты в тестовой оболочке с использованием мяса косули обладали высокими потребительскими качествами. По содержанию белка, влаги, поваренной соли полуфабрикат в тесте соответствует требованиям нормативной документации готовой продукции. Согласно полученным данным, полуфабрикат в тесте с добавлением мяса косули по качественным показателям превосходит полуфабрикаты, выработанные из традиционного мясного сырья. В современном обществе идея здорового питания принимает массовый характер, что заметно проявляется в переориентации потребительского спроса на продукты, обладающие как высокой питательной ценностью, так и профилактическим действием. [3]

Список используемых источников информации

1. Борозда, А.В. Совершенствование технологии производства мясных полуфабрикатов из мяса косули с использованием природного антиоксиданта / А.В. Борозда, Ю.Ю. Денисович // Взаимодействие научно-образовательных учреждений, бизнеса и власти: матер. регион. науч. конф. (г. Благовещенск, 15 ноября 2011 г.). - Благовещенск: ДальГАУ, 2011. - с.93-99.
2. Денисович, Ю.Ю. Критерии качества мяса косули в производстве рубленых полуфабрикатов / Ю.Ю. Денисович, А.В. Борозда // Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции: сб. науч. Тр. ДальГАУ. – Благовещенск, 2011. – Вып.10. – С. 142 – 145.
3. Денисович, Ю.Ю. Перспективы производства мясных полуфабрикатов функционального назначения / А.В. Борозда, Ю.Ю. Денисович // Инновационному развитию АПК и аграрному образованию – научное обеспечение: материалы Всероссийской научн.-практ. конф. В 3-х т. Т. 3/ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА. – Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2012. – С. 221 – 226.

Дарханова В.В.

Сравнение китайской и испанской лингвоцветовой картины мира

Национальный исследовательский Томский государственный университет

(Россия, Томск)

doi:10.18411/lj2015-11-11-14

Так или иначе, каждый человек по-своему воспринимает окружающую его реальность. На его восприятие влияют культура страны, в которой он живет, родной язык, воспитание и т.д. Под влиянием обширного комплекса факторов в сознании человека формируется картина мира, т.е. целостный образ мира, в основе которого лежат мировоззренческие установки [4].

Различают концептуальную, языковую, цветовую и другие картины мира. В данной работе мы рассмотрим лингвоцветовую картину мира, которая реализуется при помощи цветообозначений – лексических единиц, служащих для наименования цвета в языке.

История развития лингвистической науки свидетельствует о том, что исследования в области цветообозначений, в разное время, интересовали многих как зарубежных, так и отечественных лингвистов. В данной статье цветообозначения рассматриваются как предмет лингвокультурологии. Особенности, присущие цветообозначениям, выделяются посредством сопоставительного анализа, поскольку цветовое восприятие разных народов, в значительной степени, отличается.

Сопоставление китайской и испанской лингвоцветовых картин мира представляет особый интерес, который обусловлен тем, что китайцы и испанцы являются носителями восточной и западной культур, которые развивались по кардинально разным сценариям, «впитывая» внешнее влияние различных исторических и социальных факторов. Анализ будет проведен на базе 6 цветообозначений: «черный»,

«белый», «красный», «желтый», «синий» и «зеленый», так как они являются наиболее частотными в выбранных нами языках.

Цветобозначение «черный».

К интегральным признакам цветобозначения «черный» в обоих языках следует отнести наличие негативной коннотации, исторически закреплённой за данным цветобозначением. В обеих культурах черный цвет неизменно является символом несчастья и беззакония:

- «la noche negra de aquellos años» (досл.: черная ночь в течение нескольких лет) – «черные годы»;
- «mercado negro» (досл.: «черный рынок») – незаконное обращение товаров и услуг на рынке;
- «黑良心» (hēilíngxīn) – (досл.: «черная совесть») преступная совесть;
- «黑话» (hēihuà) – (досл.: «черная речь») жаргон, лицемерие.

Наряду с интегральными признаками выделяются дифференциальные, к которым следует отнести следующие различия:

- 1) в испанском языке цветобозначение «черный» помимо этого имеет значение - «хмурый, подавленный» («estar de un humor negro» (досл. «находиться в черном настроении»)) [5].
- 2) в китайском языке, несмотря на присутствие негативных коннотаций, цветобозначение «черный» изначально имело позитивную окраску, обозначая «открытость», «прямодушие», «твердость» и «решительность», «бескорыстие» и т.п. Маска черного цвета в драме расценивалась китайцами как символ прямоты, открытости исторического персонажа, наделяя характер героя такими качествами как твердость, решительность [1].

Цветобозначение «белый».

В качестве интегрального признака цветобозначения «белый» можно выделить единый смысл, присущий данному цветобозначению как в испанском, так и в китайском языках. Белый цвет – это символ чистоты, причем в китайской культуре данное цветобозначение приобрело подобную коннотацию под влиянием Запада, в результате «белый» стал символом добра, славы, справедливости и в китайском языке:

- «blanco como la nieve» – белый как снег;
- «白道» - (bó dào) – законный, легальный.

К дифференциальным признакам справедливо относятся следующие положения:

- 1) цветобозначение «белый» в китайском языке обладает отрицательной коннотацией, причем негативное значение проявляется двояко: с одной стороны, белый цвет символизирует смерть («穿白» (chuān bái) в траур), несчастную судьбу, запрет, с другой – в пекинской опере белый цвет тождественен лицемерию и коварству, в политике – отсталости и невежеству («三白» (sān bái) (yī qióng èr bái) – бедный и культурно отсталый (о стране)) [1];
- 2) в испанском языке белый цвет фигурирует в таких выражениях, как «estar sin blanco» (досл. «быть без белой» - быть без денег) и «delito de guante blanco» (досл. «преступление с белой перчаткой» - беловоротничковая преступность (кража, фальшивомонетчество, хищение)) [5];
- 3) различным значением обладает белый цвет с точки зрения традиционного костюма двух культур, а также обозначающих его названий: белый цвет присутствовал как в испанской, так и в китайской культурах, однако в Китае белые одежды носили простые люди (отсюда «白丁» (bái dīng)), а в Испании – представители высшего общества.

Цветобозначение красный.

Данное цветобозначение представляет наибольший интерес для данного сопоставительного анализа, поскольку на его основе не удалось выявить ни одного

интегрального признака, присущего цветообозначениям в двух лингвокультурных картинах мира. Что касается дифференциальных признаков, к ним следует отнести коннотации, которые закреплены за данными цветообозначениями исторически и прочно ассоциируются с красным цветом в сознании носителей того или иного языка:

- 1) цветообозначение «красный» имеет особое значение в китайской культуре:
 - «красный» символизирует страсть, счастье, радость («红光满面» (hóngguāng mǎnmian) (досл. румянец заливаает лицо) – «в превосходном настроении, с веселым видом»);
 - с цветообозначением «красный» в китайской культуре традиционно ассоциируется успех, процветание («红角儿» (hóng juér) – популярный артист, пользующийся успехом);
 - в китайской праздничной традиции это цвет торжества, цвет свадебного костюма;
 - в пекинской драме красный обозначает твердость, непреклонность, искренность [1];
 - политический дискурс дополняет данное цветообозначение коннотацией – «революционный», «прогрессивный».
 - при помощи данного цветообозначения в китайском языке можно описать успешного в работе человека - «красные люди» («红人» (hóng rén)) в китайском языке – люди, к которым благосклонно относится начальник, а также красивого человека – «красная внешность» [2].

2) в испанском языке цветообозначение «красный» обозначает:

- кровь, адское пламя («rojo como sangre» - красный как кровь), гнев («al rojo de vivo» - до красного каления), опасность, тревогу («ponerse rojo» (досл. становится красным) – покраснеть от смущения);
- красный цвет также имеет иное значение, относящееся к экономическому дискурсу: números rojos (красные числа) – «отрицательный остаток на банковском счете», так банковские служащие, в настоящее время, выделяют долги) [5].

Цветообозначение «желтый».

К интегральному признаку, в первую очередь, следует отнести положительную коннотацию, которой, на протяжении длительного времени, обладало данное цветообозначение в обоих языках:

- цветообозначение «желтый, золотой» как в китайском, так и в испанском языке изначально обладало положительной коннотацией, обозначая богатство, благородство, престиж, мудрость;
- в Китае желтый цвет был цветом императора и знати, подчеркивая их происхождение. В испанском языке существует выражение с подобным значением «valer su peso en oro» (досл. «ценить свой вес в золоте») – быть очень ценным человеком, или другое - «tener un corazón de oro», которое переводится, как «иметь золотое сердце» [5].

Однако с течением времени, данное цветообозначение приобрело дополнительные коннотации, выступающие дифференциальными признаками данного цветообозначения:

- 1) в китайском языке желтый цвет нередко символизирует упадок, отсутствие чего-либо («黄了» (huáng le) «иссяк»);
- 2) компонент «желтый» может быть добавлен в сленговое ругательство для усиления концентрации внимания на молодости, неопытности и излишней наивности того, в отношении которого сказано данное ругательство «黄口小儿» (huáng kǒu xiǎo ér) «сосунок, желторотый юнец»;

- 3) в испанском языке цветообозначение «желтый» является элементом выражений: «prometer el oro y el moro» - «сулить золотые горы» - пошлость, низкое качество, обман;
- 4) этот цвет является компонентом устойчивого сочетания, с помощью которого называют низкопробную прессу («prensa amarilla» - «желтая пресса»).

Цветообозначение «синий».

Цветообозначение «синий», по сравнению с другими цветообозначениями, которые явились объектами данного анализа, обладает более низкой частотностью употребления. В обоих языках синий цвет ассоциируется с небом («蓝天 (lán tiān) небо»), морем, тишиной, спокойствием, холодом.

В испанском языке выражение «sangre azul» («голубая кровь»), обозначающее высшее сословие [5].

Цветообозначение «зеленый».

Данное цветообозначение обладает и положительной, и отрицательной коннотациями в исследуемых языках – именно это выступает интегральным признаком.

В первую очередь, «зеленый цвет» является символом молодости, свежести, неопытности («estar verde» (досл. «быть зеленым») – «быть незрелым»; «青少年 (qīngshàonián)» – «годы юности, подросток»; «青出于蓝 (qīngchū yú lán)» – «своего учителя»).

В Испании зеленый цвет – цвет рыцарей и вельмож, ассоциируемый с красотой и изяществом.

В Китае зеленый цвет обозначает мир, дружбу («青梅竹马 (qīngméi zhú mǎ)» (досл. «бамбуковые лошадки») – «детская непосредственность и чистота, дружба с детства»), гармонию, здоровье [1].

Источником дифференциальных признаков, присущих данному цветообозначению, стал фольклор:

- 1) в китайской традиции, если жена была не верна, в качестве издёвки, обманутому мужу дарили зеленую шляпу («绿头巾 (lǜ tóu jīn)»),
- 2) в культуре Испании в отношении неприятных людей, пытающихся выдать себя за других, использовалось выражение «venia el villano vestido de verde» (досл. «приходил простолюдин, одетый в зеленый») в значении «попасться на уловку». Помимо этого, в испанском языке есть выражение «viejo verde» (досл. «зеленый старик»), переводящееся, как «седина в бороду, бес в ребро» [5].

Подводя итоги исследования, послужившего основой для написания данной статьи, стоит отметить, что цветообозначения китайского и испанского языков имеют сходные черты. Во многом это обусловлено преемственностью культур двух стран и их взаимным влиянием.

Тем не менее, цветообозначения данных языков имеют и различия, истоки которых кроются в истории, культурных особенностях и географическом положении этих стран. Стоит отметить, что значения некоторых цветов в китайской культуре изменилось под влиянием внешних факторов. Это является еще одним доказательством проявления недостатков глобализации: культурные особенности разных стран «стираются», и разные страны становятся более похожими, а значит, теряют свою самобытность.

Список используемых источников информации

1. Ван Синьтон Символика цвета в российской и китайской культуре // Иностранные языки в высшей школе. 2012. №10. С. 224-227.
2. Гуз Ю.В. Ассоциативный эксперимент на восприятие цвета носителями русского, английского, немецкого и китайского языков // Мир науки, культуры, образования. 2009. №1. С. 46-49.
3. Донченко А.В., Тагина Е.К. Национальная специфика фразеологических единиц китайского языка // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1389-1391.
4. Калмыкова Е.Л. Паремнологическая картина мира как часть языковой картины мира и категория лингвокультурологии // Вестник Башкирского университета. Т.15, №3(1). 2010. С. 286-288.

Корнев Е.С., Корнева А.В., Соловьева Ю.А.
Функционирования комплекса проблемно-ориентированных программ для
численного моделирования многоуровневой системы подготовки учащихся
ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет»

(Россия, Новокузнецк)

doi:10.18411/Ij2015-11-15-17

Комплекс проблемно-ориентированных программ предназначен для подготовки рекомендаций по подбору направления обучения учащемуся на основе использования профессиографической информации, склонностей, личностных особенностей и уровня подготовки старшеклассников, а также для выбора форм, методов и средств корректировки образовательного потенциала старшеклассника.

Комплекс позволяет получить интегральную оценку профессионального выбора старшеклассника с учетом фиксированного набора номинальных и фактических профессионально-важных качеств, численные значения которых получены в результате экспертного оценивания.

Реализация программного комплекса позволит реализовать поддержку процессов выработки, принятия, мониторинга за реализацией решений в системе довузовской подготовки, создаст удобный инструментарий для повышения оперативности принимаемых решений. Дружественный интерфейс программного комплекса с использованием клиент-серверной архитектуры обеспечивает возможность многопользовательского удаленного доступа к ресурсам системы как обучающихся в режиме личного кабинета, так и администраторов системы. Внешний вид главной формы комплекса представлен на рисунке 1.

Первым этапом работы комплекса программ является ввод исходных данных об учащемся в базу данных.[1] Следующим этапом работы является прохождение профориентационного тестирования с использованием программного комплекса «Профориентатор», разработанного тестологами Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова под научным руководством доктора психологических наук, профессора МГУ А.Г. Шмелева.

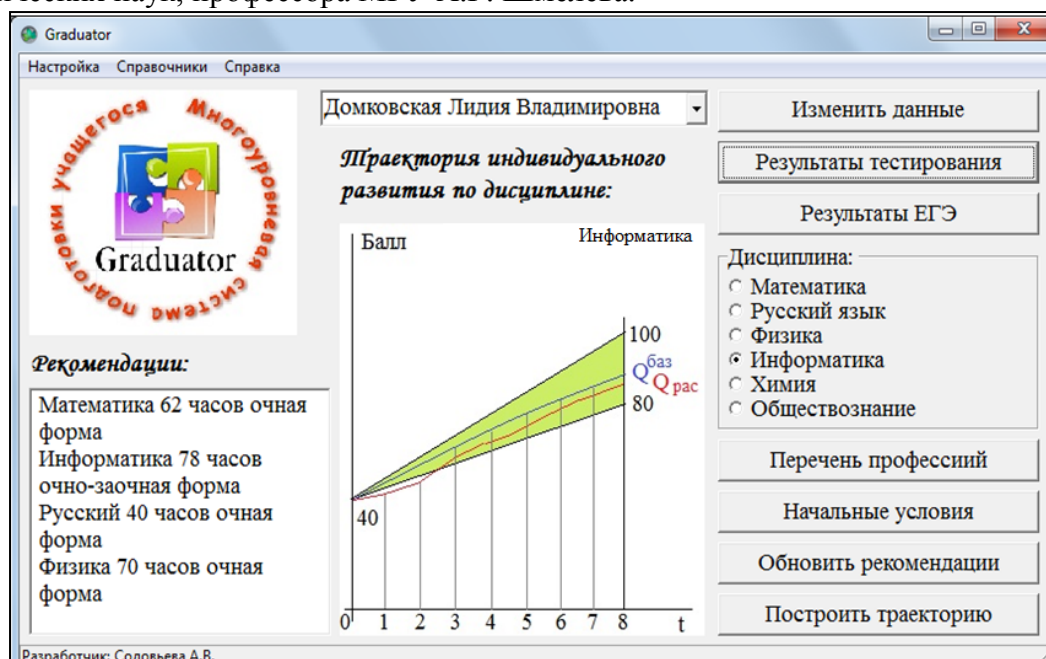

Рисунок 1 – Главная форма комплекса Graduator

Современная версия тестового комплекса «Профориентатор» состоит из трех больших блоков тестовых заданий на: структуру интересов (восемь шкал), способностей (семь шкал) и личности (четыре шкалы).

Результаты профориентационного тестирования содержат следующие параметры:

1. Шкальный профиль – с баллами в стенах по каждой шкале.
2. Словесные интерпретации, подробно по каждой шкале.
3. Списки наиболее подходящих тестируемому профессий, по каждому блоку и с учетом всех блоков (на основании степени сходства полученного профиля с полученными экспертным путем идеальными профилями успешных представителей более 90 профессий).
4. Рекомендованные школьнику развивающие тренинги.
5. Профиль рекомендуемого тестируемому дальнейшего профильного обучения (на шестилучевой диаграмме-мишени, в стенах, на основании показателей интегральных S-шкал).

Для оценивания уровня подготовленности учащегося по базовым дисциплинам проводится репетиционное ЕГЭ-тестирование с использованием стандартных программ, рекомендованных Министерством образования и науки РФ.

Результаты профориентационного и репетиционного ЕГЭ-тестирований импортируются в базу данных и при необходимости могут корректироваться.

Третьим этапом работы комплекса является выполнение подпрограммы, с помощью которой на основе полученных результатов тестирования формируется перечень рекомендуемых направлений.[2] Список корректируется учащимся при помощи специалистов службы психологической поддержки.

Далее вычисляется значение функции влияния начальных условий на продолжительность освоения дисциплины на основе которой ведется построение базовой и индивидуальной траектории подготовки учащихся. На основе полученных данных программой формируется перечень рекомендаций по корректировке индивидуальной траектории.[3,4] При внесении изменений в исходные параметры значение функции пересчитывается и результаты изменений отображаются на главной форме.

Мониторинг процесса подготовки учащихся проводится при достижении контрольной точки. При этом старшекласснику предлагается пройти повторное тестирование. На основе полученных данных траектория индивидуального развития и учебный план корректируются. При необходимости корректировка может производиться дополнительно, не опираясь на контрольные точки. При дальнейшей работе с комплексом изменения вносятся в уже имеющийся профиль учащихся.

Тестирование комплекса проводилось в условиях подготовительного отделения факультета довузовской подготовки учащихся в ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет» в 2008-2013 годах.

В качестве контрольной была выбрана группа учащихся 11-х классов общеобразовательных учреждений г. Новокузнецка, зачисленных в качестве слушателей подготовительного отделения и в дальнейшем поступивших в ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет» на различные направления обучения. В рамках образовательной программы подготовки этих слушателей был использован комплекс программ Graduator.

Результаты подготовки учащихся с использованием комплекса проблемно-ориентированных программ по укрупненной группе направлений обучения «Информационные технологии» приведены на рисунке 2.

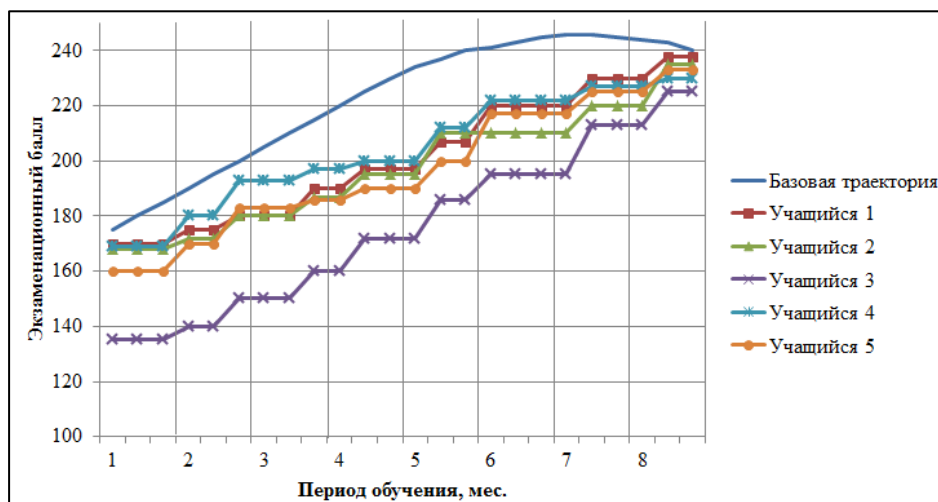

Рисунок 2 – Результаты подготовки учащихся с применением комплекса

Список используемых источников информации

1. Соловьева А.В. Разработка программного комплекса многоуровневой системы подготовки абитуриентов/ А.В. Соловьева, Л.Д. Павлова, Ю.А. Соловьева//Телематика'2013: сб. науч. ст. -СПб: СПбГУ ИТМО, 2013. -С. 215-220.
2. Корнева А.В. Разработка математической модели оценки и учета личностных параметров при довузовской подготовке учащихся [Текст] / А.В. Корнева, Л.Д. Павлова , Ю.А. Соловьева // Научное обозрение № 8. – М, 2015.- С. 225-230.
3. Соловьева А. В. Организационно-функциональная система построения индивидуальной траектории подготовки конкурентоспособного абитуриента [Текст] / А.В. Соловьева, Л.Д. Павлова , Ю.А. Соловьева // Педагогический профессионализм в образовании: сб. науч. статей. - Новосибирск: НГПУ, 2012. -С. 390-397.
4. Соловьева А. В. Построение индивидуальной траектории карьерного развития на этапе довузовской подготовки [Текст] / А.В. Соловьева, Ю.А. Соловьева //Телематика'2011: сб. научных статей. - СПб.: СПбГУ ИТМО, 2011. -С. 212-214.
5. Соловьева А.В. Компьютерное моделирование многоуровневой системы подготовки учащихся к освоению программ высшего профессионального образования [Текст]: Дис... канд. тех. наук. - Новокузнецк, 2013. – 142.
6. Соловьева А.В. Компьютерное моделирование многоуровневой системы подготовки учащихся к освоению программ высшего профессионального образования [Текст]: Автореф. дис... канд. тех. наук. - Новокузнецк, 2013. – 19
7. Свидетельство о регистрации электронного ресурса №19515. Комплекс проблемно-ориентированных программ для моделирования многоуровневой системы подготовки учащегося к поступлению в вуз/А.В. Соловьева, Л.Д. Павлова; ФГБОУ ВПО Сиб. гос. индустр. ун-т. – Гос. акад. наук, ИНИПИ РАО, ОФЭРНиО; Дата регистр. 23.09.13.

Косолапов В.П., Летникова Л.И., Чайкина Н.Н., Сыч Г.В.

К вопросу об оказании медико-социальной помощи лицам старшей возрастной группы на территории Липецкой области

ГБОУ ВПО ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России (Россия, Воронеж)

doi:10.18411/lj2015-11-17-22

В Липецкой области активно идет процесс формирования и реализации государственной политики, направленной на улучшение качества жизни человека, создана целостная система социальной поддержки и медико-социального обслуживания населения, что в полной мере относится и к лицам старшей возрастной группы [2,6].

Возрастная структура населения Липецкой области в целом отражает российские тенденции «старения населения». Население старше трудоспособного возраста в Липецкой области в настоящее время составляет более четверти населения области - 26,3 %, жителей моложе трудоспособного возраста - 15,9%, трудоспособного возраста - 57,8%. Доля пожилых граждан старше 60 лет постепенно растет. Средняя продолжительность предстоящей жизни также увеличивается и в 2013 году составила 70,6 лет [3,4].

Известно, что продолжительность жизни пожилых граждан зависит от многих факторов, главными из которых являются: финансовая самостоятельность, доступность социальных и медицинских услуг, здоровый образ жизни и вдохновение, занятие любимым делом, творчеством и т.д. Наметившейся положительной динамике в увеличении средней продолжительности жизни способствовали последовательные действия последних лет по улучшению положения пожилых людей, как на уровне федерации, так и на уровне региональных властей [1,5].

В Липецкой области в рамках реализации Закона Липецкой области от 02.12.2004 года № 141-03 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Липецкой области» за счет средств областного бюджета предусмотрена оплата санаторно-курортных путевок для неработающих пенсионеров, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения, острый инфаркт миокарда, оперативные вмешательства по поводу аортокоронарного шунтирования и резекции аневризмы сердца [2].

Данная мера социальной поддержки направлена на уменьшение риска получения инвалидности после таких тяжелых заболеваний, как инсульт и инфаркт, снижение смертности и увеличение продолжительности жизни. Ежегодно на вышеназванные цели из бюджета области выделяется до 6 млн. руб [2,3].

Большое значение в организации жизни одиноких пожилых людей имеют учреждения социального обслуживания населения, предоставляющие различные виды социальных услуг в стационарных условиях и на дому.

Социальные услуги пожилым людям в стационарных условиях предоставляют 6 учреждений общего типа на 986 мест, 6 учреждений психоневрологического типа на 1235 мест и 1 детский дом-интернат для умственно отсталых детей на 140 мест (всего 2361 место). Из числа клиентов стационарных учреждений 87% являются инвалидами. Возраст 25% клиентов - старше 75 лет.

Материально-техническая база стационарных учреждений позволяет предоставлять пожилым людям и инвалидам все необходимые социальные, социально-бытовые и реабилитационные услуги. Во всех стационарных учреждениях решены вопросы создания безбарьерной среды жизнедеятельности. Учреждения оснащены современным технологическим и реабилитационным оборудованием, облегчающим уход и обслуживание пожилых граждан и инвалидов. В спальнях, местах общего пользования, столовых в достаточном количестве имеется необходимая мебель и бытовая техника, территории учреждений благоустроены. Для ухода за получателями социальных услуг, находящимися на постельном режиме, функционируют отделения милосердия [6].

Необходимая медицинская помощь оказывается во взаимодействии с учреждениями здравоохранения. Пожилые люди и инвалиды ежегодно проходят углубленные медицинские осмотры с необходимыми лабораторными и инструментальными исследованиями, осмотрами врачами узких специальностей. По медицинским показаниям получают стационарное, санаторно-курортное лечение в учреждениях здравоохранения.

В рамках оказания социально-медицинских услуг проживающим выполняются процедуры, связанные с наблюдением за состоянием здоровья, проводятся оздоровительные мероприятия, занятия, обучающие здоровому образу жизни, занятия

по адаптивной физической культуре, проводится консультирование по социально-медицинским вопросам. Сотрудники стационарных учреждений оказывают помощь в обеспечении по рецептам врачей лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения [5].

Во всех учреждениях функционируют социально-реабилитационные отделения. Проживающие принимают активное участие в подготовке концертов к различным праздникам, участвуют в ежегодном смотре художественной самодеятельности, посещают театры, выставки, кино. Организовываются выставки творческих работ клиентов учреждений, экскурсии по памятным и святым местам Липецкой области, музыкально-развлекательные программы. Проводятся спортивные мероприятия, такие как ежегодные областные Летние спартакиады, Зимние игры, шахматно-шашечные турниры. Организованы занятия по интересам, проводится кружковая работа (вязание спицами и крючком; вышивание; изготовление поделок и игрушек из глины, лозы и других природных материалов, бисероплетение).

Служба надомного социального обслуживания ориентирована на максимально возможное продление жизни одиноких пожилых людей и инвалидов в привычной домашней обстановке, поддержание их социального статуса, психологического и физического комфорта. Многие пожилые люди стремятся продлить полноценную жизнь, защитить себя от недугов, быть социально активными. В целях преодоления проблемы социальной изоляции, поддержания физических и творческих возможностей пожилых людей органы социальной защиты населения объединяют их по интересам, организуют содержательный досуг.

В Липецкой области работает 147 объединений по интересам, которые объединяют более 3-х тысяч человек, увлекающихся пением, рукоделием, туризмом, историей родного края, литературой, кулинарией, растениеводством, физкультурой, настольными играми, рыбалкой и т.п.

В последние годы в России все чаще говорят о «социальном туризме» для пожилых граждан и инвалидов, популярном в странах Европы: он помогает поддерживать здоровье, создает хорошее настроение, дает возможности для расширения круга общения. Социальный туризм является одним из самых интересных и перспективных направлений работы по повышению качества жизни старшего поколения, эффективным способом продления активного долголетия, ведь среди наших пенсионеров есть много людей энергичных, любознательных, жаждущих новых впечатлений и открытий.

Учреждениями социальной защиты населения области уже несколько лет для пожилых людей, находящихся на социальном обслуживании на дому, организуются поездки по историческим, памятным и святым местам родного Липецкого края. Работники социальной службы убедились, что социальный туризм является уникальным средством реабилитации, так как дарит пожилым людям и инвалидам возможность содержательного общения, новые знакомства, яркие впечатления - все это поднимает настроение, помогает ощутить полноту жизни, настраивает на позитивный лад, придает силы в борьбе с недугами.

В 2014 году центры социального обслуживания населения области организовали 152 экскурсионно-туристических мероприятия, в которых участвовало 5408 подопечных надомной социальной службы области. К сожалению, не каждый из 15 тысяч обслуживаемых на дому пожилых людей и инвалидов имеет возможность по состоянию здоровья даже на несколько часов покинуть пределы дома или двора. Поэтому в 2013 году в областную подпрограмму «Повышение качества жизни пожилых людей, развитие системы социального обслуживания населения Липецкой области» было включено мероприятие по обеспечению технической возможности для виртуального туризма - общедоступного средства реабилитации, дающего пожилым людям и инвалидам возможность содержательного общения, ярких впечатлений,

позитивного настроения. Для этой цели в 2014 году в рамках названной подпрограммы областной государственной программы «Социальная поддержка граждан, реализация социально-демографической политики Липецкой области» для тринадцати центров социальной защиты населения было закуплено 13 ноутбуков на сумму 219,5 тыс.руб., что сделало доступным для пожилых людей и инвалидов, состоящих на социальном обслуживании на дому, виртуальное посещение любого интересного для них места, в мире, а также просмотр в удобное время любимых фильмов и общение по скайпу с родными и друзьями. В 2015г. было проведено 118 виртуальных путешествий, в которых участвовало 284 человека, и 901 сеанс кинотерапии с участием 1297 человек [2].

Работники сферы социального обслуживания уверены, чтобы поддерживать в людях интерес к жизни, надо правильно организовать их досуг. Работа клубных объединений по интересам, предоставляя пожилым возможности для самореализации, обеспечивает им ощущение полезности, благожелательности со стороны окружающих людей, дает возможность для коллективного творчества, удовлетворения интересов, выполнения полезной работы. И тогда отступает одиночество, а плодотворное общение и здоровый дух показывают прямой путь к долголетию, не случайно средний возраст граждан, обслуживаемых на дому учреждениями соцзащиты - около 75 лет [6].

Большое значение для одиноко проживающих пожилых людей имеет возможность вовремя получить необходимые лекарственные препараты, выписанные врачом. В целях организации бесперебойного обеспечения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения маломобильных граждан из числа пенсионеров, в марте 2013 года постановлением администрации Липецкой области был утвержден План мероприятий («дорожной карты») «Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения Липецкой области (2013-2018 годы)», которым предусмотрено взаимодействие учреждений социальной защиты населения и здравоохранения по доставке на дом одиноко проживающим маломобильным гражданам из числа пенсионеров лекарственных препаратов, назначенных им по медицинским показаниям врачом. Данный вопрос находится в сфере деятельности 20 областных бюджетных учреждений социального обслуживания населения и 46 медицинских и аптечных организаций [2].

В 2015 году 2250 маломобильным одиноким и одиноко проживающим гражданам пожилого возраста и инвалидам оказано 3496 услуг по доставке лекарственных средств на дом. С 2004 года центрами социального обслуживания практикуется такая форма реабилитационной работы как «Санаторий на дому» - для пожилых людей и инвалидов, состоящих на надомном социальном обслуживании. «Санаторий на дому» - это 18-дневный курс реабилитации на дому. Обслуживаемому вручается путевка в «Санаторий на дому», после чего к нему домой ежедневно приходят медицинский работник, психолог, социальный работник и проводят курс профилактических и лечебных мероприятий в соответствии с рекомендациями лечащего участкового врача. Обслуживающим социальным работником в этот период обеспечивается диетическое питание также в соответствии с рекомендациями лечащего врача. Проводится аппаратная физиотерапия, лечебная физкультура, массаж, антистрессовая релаксация, аутотренинги по снятию эмоционального напряжения, обучение самомассажу, проводятся беседы по организации режима дня, правильного питания, сна, использования лечебных трав и т.п. По желанию обслуживаемого и в соответствии с его состоянием здоровья организуются культурно-досуговые мероприятия. Социальную реабилитацию в «Санаториях на дому» прошли с 2004 г. по 2015 г. около 9 тысяч человек.

Социальная работа в рамках нового закона принципиально изменяет характер комплексной помощи в сфере охраны здоровья, предполагая системные социальные

воздействия на более ранних этапах развития болезни и социальной дезадаптации, являющихся потенциальными причинами тяжелых осложнений, инвалидности и летального исхода. Любой аспект социальной работы касается сбережения здоровья и содействует ему. Будь то забота о своевременном пенсионном обеспечении, протезировании, доставке продуктов, об отоплении, устранении вредных привычек, качестве быта, установке телефона, восстановлении разорванных связей подопечного с семьей или обществом - все это прямо или косвенно замыкается на физическом или психическом здоровье человека, на его настроении и воле к жизни. Большинство пожилых граждан региона стали жить в безопасных и относительно достойных условиях, их финансовое положение не нуждается в помощи детей и это очень позитивно.

Новое состояние пожилых людей не могло не отразиться на их настроении, на их привычках и взгляде на жизнь. Особенно плодотворными стали последние 5 лет. В области открылись самые разнообразные клубы пожилых людей по интересам. Созданы студии с коллективами самодеятельности, фольклорные группы, другие творческие коллективы. Сегодня в Липецкой области функционируют более 500 клубов по интересам с говорящими названиями, такие как «Бабушкины секреты», «Играй гармонь», «Пожилые - пожилым», «Пожилые - внукам», кружевницы, цветоводы, «Рукодельница», «Волшебные спицы». В клубах по интересам происходит обмен знаниями и опытом между пожилыми людьми.

В этих условиях у многих ветеранов появилось желание и стремление заняться творчеством, сделать что-то красивое и уникальное, показать другим свое мастерство и умение, пообщаться, попеть частушки, поиграть на гармошке. Многие пожилые люди стали возрождать старинное ремесло, вдыхать новую жизнь в «забытые мелодии», заниматься и развивать в себе способность к творчеству, открывать «зарытые таланты», заниматься спортом, вести здоровый образ жизни, перенимать опыт у других, учить и самим учиться, передавать мастерство подрастающему поколению. Широко и разнообразен досуг пожилых граждан стационарных учреждений, где проживают пенсионеры и инвалиды. Особо популярно стало цветоводство и ухаживание за цветочными клумбами, создание ландшафтных композиций.

Непременными атрибутами жизнедеятельности стало участие пожилых людей в кружках художественной самодеятельности и вокального пения. Причем, и костюмы исполнители шьют себе сами по собственным лекалам и по тем образцам, которые еще сохранились в бабушкиных сундуках, и это позитивное отношение к жизни и творчеству находится в прямой взаимосвязи с продолжительностью жизни, физическим долголетием.

В Липецкой области наметился устойчивый рост продолжительности жизни населения. И если в целом он достиг уровня 70 лет, то в домах-интернатах для пожилых людей - 80 лет, а у граждан, находящихся на надомном социальном обслуживании, - 78 лет. В целом наметился устойчивый рост и количества долгожителей региона (90 лет и более) с 2193 в 1990 году до 3321 человек в 2014 году (рост на 1128 человек). Граждан старше 100 лет в 90-х годах не отмечалось в Липецкой области ни одного, в 2000 году их стало 45, а в 2014 году - уже 60 человек [2,3].

Эффективная медико-социальная политика в плане увеличения продолжительности жизни невозможна без создания пожилым гражданам необходимых условий для занятий по интересам, проявления творчества и развития их мастерства, одновременно помогая им в решении социальных, бытовых и финансовых проблем, оздоровления всей атмосферы в обществе, а также долгосрочных усилий властей, направленных на рост образования населения, формирования здорового образа жизни, достойной оплаты достойного труда [1].

Таким образом, усилия органов власти Липецкой области направлены на обеспечение эффективной политики по снижению смертности и увеличению

продолжительности жизни. Программно-целевой подход к проблемам социальной политики в области демографии позволил улучшить демографическую ситуацию региона. Разработаны мероприятия, которые способны поднять престиж института семьи и продлить жизнь пожилого человека.

Список используемых источников информации

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 25.06.2012) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48.
2. Доклад «О демографической политике в Липецкой области» Липецк, Администрация Липецкой области 2014, управление социальной защиты населения Липецкой области, НП «Центр развития малого бизнеса образования и международных связей «Сократ», 2014 г.
3. Демографический фактор в социально-экономическом развитии региона. В.Н. Архангельский, В.В. Елизаров, Н.В. Зверев, В.А. Ионцев, И.Е. Калабихин. Москва. ТЕИС. 2004 г.
4. Программная реализация методики прогнозирования медико-демографических показателей и оценка ее эффективности. Есауленко И.Э., Семенов С.Н., Гладских Н.А. Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2006. Т. 5. № 3. С. 509-512.
5. Социально-гигиеническая характеристика медицинских сестёр участковой службы амбулаторно-поликлинических учреждений г. Воронежа, оказывающих медико-социальную помощь лицам старшей возрастной группы. Н.Н. Чайкина. Вестник новых медицинских технологий Т. XVIII, № 2, 2011, С.451-455.
6. Роль работы с обращениями граждан в повышении эффективности социальных механизмов управления институтом реабилитации инвалидов. Чесноков П.Е., Косолапов В.П., Сыч Г.В., Косенкова Т.В., Чайкина Н.Н. Институт дополнительного профессионального образования – 30 лет: материалы научно-практической деятельности сотрудников института дополнительного профессионального образования. – Воронеж, 2012. – С.101-103.

Леонова А.И., Захарова М.И.

Электронный аукцион: неоднозначные условия регламента.

РАНХиГС при Президенте (Россия, Москва)

doi:10.18411/lj2015-11-22-23

На сегодняшний день государственные закупки, регулируемые ФЗ-223, ФЗ-94, ФЗ-44, осуществляются с применением информационных технологий. Портал zakupki.gov.ru является основным информационным ресурсом в этом процессе. Существует много форм определения исполнителя государственных заказов, наиболее распространенной из которых является электронный аукцион. Участие в электронном аукционе предполагает подачу двух частей заявок, первая из которых рассматривается до проведения самого электронного аукциона. По результатам рассмотрения первых частей заявок определяются участники аукциона. После проведения электронного аукциона рассматриваются вторые части заявок, и по результатам их рассмотрения определяется окончательный победитель. Несмотря на большое количество преимуществ данного способа, существует ряд неоднозначных условий в регламенте.

Для участия в электронном аукционе на исполнение государственного заказа поставщик (подрядчик) должен быть зарегистрирован на одной из электронных торговых площадок (Сбербанк-АСТ, РТС-тендер, ЕТП). Для этого необходимо создать электронную подпись (срок исполнения 2-3 дня), непосредственно аккредитоваться на ЭТП (срок аккредитации 4-5 дней). В то время как срок с момента публикации объявления о закупке до времени окончания срока подачи первой части заявок составляет, как правило, 7-10 дней. Таким образом, если поставщик не зарегистрирован на ЭТП на момент объявления конкурса, скорее всего у него не будет возможности принять в нем участие.

Первая часть заявок должна содержать четкие характеристики предлагаемого для поставки товара или услуги, согласно техническому заданию конкурса.

Предоставление какой-либо информации о самом исполнителе (наименование, адрес, реквизиты и другое) запрещено законом. С одной стороны это ликвидирует коррупционную составляющую, вероятность коммерческого сговора. В то же время не дает возможность заказчику проверить добросовестность исполнителя до проведения электронного аукциона. Когда информация о поставщике станет доступной (анализ второй части заявок), могут выявиться факты, влияющие на результаты электронного аукциона.

Непосредственно во время проведения процедуры электронного аукциона, каждый участник подает свое ценовое предложение и ждет ответное предложение других участников. Если цена предложена, отменить свое действие невозможно даже в течение нескольких секунд, что не принимает во внимание человеческий фактор или техническую неисправность.

Если участник признан победителем по результатам аукциона и рассмотрения второй части заявок, он обязан заключить государственный контракт. В случае не заключения участником контракта в определенный срок, закон предусматривает практически автоматическое занесение информации об участнике в реестр недобросовестных поставщиков (РНП), что опять же не принимает во внимание человеческий фактор или техническую неисправность. При этом если контракт заключен, но не исполнен, или исполнен ненадлежащим образом, эта информация далеко не всегда бывает внесена в РНП. Об этом говорит анализ причин попадания в РНП: около 80% - не заключение контракта, около 20% - не исполнение, или ненадлежащее исполнение. Хотя на практике ситуации, связанные с неисполнением (ненадлежащим исполнением) контракта, возникают чаще и несут большие убытки.

Характеристики продукции участники самостоятельно описывают в первой части заявок, основным условием победы является самая низкая предложенная цена. При этом возможность реальной предварительной проверки качества продукции отсутствует. В процессе исполнения контракта может обнаружиться несоответствие продукции заявленным характеристикам и техническому заданию конкурсной документации, что может иметь негативные последствия и для исполнения данного контракта, и для государственного бюджета.

В заключение стоит отметить, что в условиях существования глобальной сети интернет, осуществление государственных заказов без применения информационных технологий является практически невозможным. Информационные технологии позволяют максимально быстро реагировать на запросы государства, что предоставляет широкий выбор возможных исполнителей. Из этого следует вывод, что применение электронного аукциона, требуя некоторых корректировок в регламенте, является неотъемлемой составляющей процесса осуществления государственных закупок.

Список используемых источников информации

1. Официальный сайт РФ в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>
2. Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц"// Справочная правовая система <Консультант плюс>.
3. Федеральный закон от 21.07.2005 N 94-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд"// Справочная правовая система <Консультант плюс>.
4. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015)// Справочная правовая система <Консультант плюс>.
5. Электронная торговая площадка Сбербанк-АСТ: <http://www.sberbank-ast.ru/>
6. Электронная торговая площадка РТС-тендер: <https://www.rts-tender.ru/>
7. Электронная торговая площадка ЕТП: <http://etprf.ru>

Миняев А.С.

Эволюция понятия педагогическое лидерство в образовательной организации

ГБОУ Школа №494 (Россия, Москва)

doi:10.18411/lj2015-11-24-24

Лидерство представляет собой многогранное понятие. Лидер – это ведущий член группы. За лидером следует группа, он оказывает определенное влияние на группу. Лидер (от англ. – первый, идущий впереди) - человек за которым идут другие. Существовали различные теории лидерства. Имеются различия между лидером и руководителем. Лидер и руководитель группы зачастую не являются одним и тем же лицом. Вместе с тем, психологически лидер и руководитель схожи мерой ответственности.

Только руководитель в отличие от лидера знает четко прописанную меру своей ответственности. Лидер не «закрепляет свою ответственность в четко регламентируемых документах. Его ответственность как бы добровольна, за нее не следует какое-либо наказание, он сам определяет степень своей ответственности, то есть за что-то он берет ответственность, за что-то нет. Руководитель такое не может себе позволить, его деятельность определена должностными инструкциями. Применительно к деятельности современного руководителя образовательной организации, деятельность руководителя определена положениями, нормативами, с ним заключен так называемый эффективный контракт. Интересен момент изменения роли лидера с роли исключительно педагогического лидерства. Директор школы ранее воспринимался исключительно с точки зрения педагогического лидерства, т.е. директор школы это человек, который сам ведет уроки, но еще и является «учителем учителей». Сейчас современная тенденция к восприятию директора как менеджера, который решает не только учебные, финансово-хозяйственные вопросы, вопросы формирования управленческой команды, также требуется решение не каждодневных задач, а решение глобальных задач в условиях больших образовательных организаций.

То есть, в современных образовательных условиях, от руководителя требуются принятие стратегических решений, от которых зависит жизнь организации на довольно длительные срок. В условиях тенденции к объединениям большого количества образовательных организаций в один образовательный комплекс, ответственность (как в количественном, так и качественном отношении) возрастает.

Естественно, что личные смыслы руководителя, в такой ситуации, уходят на второстепенный план, так как сама деятельность руководителя предполагает некоторый отказ от себя и своих целей, первостепенным является помощь в реализации целей других людей: учеников, учителей, родителей и достижение высоких результатов образовательной организаций. Также уходит на второй план роль директора как учителя, но правильно ли это? Все же важно, чтобы руководитель образовательной организации учитывал в своей деятельности и педагогической составляющую, так как образовательная организация отличается от других организаций высокой социальной ответственностью и направленностью. В связи с этим к руководителю образовательной организации предъявляются повышенные требования, как к профессиональным, так и личностным качествам. В связи с этим, его роль не должна сводиться только к роли менеджера или педагога, она гораздо более многогранна, как многогранна деятельность самой современной образовательной организации.

Озерова Н.В.

Динамика показателей гумусового состояния серых лесных почв ЦЧО

Курский государственный университет (Россия, Курск)

doi:10.18411/lj2015-11-25-27

Тенденция негативного изменения гумусового состояния пахотных почв стала в настоящее время особенно актуальной и приобрела глобальные масштабы. Снижение плодородия почв связано не только с общими потерями гумуса, но и с качественными изменениями в его составе. Показатели гумусового состояния играют определяющую роль в формировании почвы, ее важнейших свойств и признаков. Гумус обеспечивает буферность почвы по отношению к воздействию различных негативных факторов окружающей среды. Следует отметить, что одним из важных факторов в управлении гумусовым состоянием почвы является контроль за качеством органического вещества.

Содержание органических веществ в почвах является характерным генетическим и классификационным признаком для каждого из известных типов почв. Для каждого почвенного типа установлены пределы колебания содержания гумусовых веществ. Каждый тип почв также характеризуется определенным качественным составом гумуса. Так, в серых лесных почвах ЦЧО содержание гумуса 2,2 – 4,9 %, качество гумуса 0,7 – 1,8, степень гумификации органического вещества 28,9 – 37,0 %.

В современных условиях интенсификации сельскохозяйственного производства происходит существенное изменение данных показателей. Большая часть почв лесостепи распашана, нерационально используется и, соответственно, подвергается эрозионным процессам, что снижает их плодородие.

Исследования проводились на пахотных серых лесных почвах разных подтипов в северо-западной части Курской области. По результатам проведенных исследований установлено, что наибольшими запасами органического вещества (ОВ) обладают темно-серые лесные незэродированные почвы (2,08 %). В серых и светло-серых лесных почвах этот показатель уменьшается на 13,5 % и 45,2 %.

В эродированных серых лесных почвах наблюдается тенденция к снижению содержания органического вещества с увеличением степени смытости. Проанализировав изменение данного показателя в слабо- и среднесмытых серых лесных почвах, установили, что содержание ОВ в слабоэродированных темно-серых лесных почвах снижается на 20,7%, в серых лесных почвах – на 13,9 % по сравнению с незэродированными. Уменьшение его количества в среднеэродированных почвах происходит с большей интенсивностью. Так в темно-серых и серых лесных почвах ее количество снижается на 36,5 %. Необходимо отметить, что в светло-серых лесных почвах процентное содержание ОВ с увеличением смытости практически не изменяется. Следовательно, органическое вещество темно-серых и серых лесных почв характеризуется меньшей устойчивостью по сравнению со светло-серыми.

В серых лесных почвах разных подтипов и степени смытости наблюдаются изменения и в качественном составе органического вещества. Содержание инертного гумуса (ИГ) незэродированных почв закономерно уменьшается от темно-серых к серым и светло-серым лесным почвам на 8,6% и 42,6% по сравнению с темно-серыми лесными. С увеличением степени эродированности происходит снижение и содержания ИГ: на 17,9% и 34,0% в слабо- и среднеэродированных темно-серых лесных почвах и на 14,2% и 37,2% в серых лесных. В светло-серых лесных почвах степень эродированности на содержании ИГ практически не отражается.

$$\frac{C_{ЛГВ}}{C_{Г}}$$

Коэффициент лабильности гумуса ($C_{Г}$) отличается постоянством (0,17 – 0,18), имея наибольшее значение в незэродированных темно-серых лесных почвах (0,21).

Следует отметить, что в настоящее время лабильные гумусовые вещества (ЛГВ) серых лесных почв практически не исследованы.

В ходе исследования установлено, что наибольшие параметры содержания лабильных гумусовых веществ имеет темно-серая лесная почва (4280 ± 114 мг/кг почвы). В серых лесных почвах этот показатель снижается на 31 %, а в светло-серых лесных – на 43 %.

Анализ влияния степени эродированности в каждом подтипе почвы на лабильные гумусовые вещества показал закономерное снижение их содержания с увеличением смывости почвы. Так, в слабосмытых темно-серых лесных почвах наблюдается уменьшение количества ЛГВ в 1,5 раза и почти в 2 раза в среднесмытых. Серые и светло-серые лесные почвы отличаются меньшими изменениями содержания ЛГВ в зависимости от степени смывости: лабильных гумусовых веществ в слабосмытой почве меньше в 1,2 раза и среднесмытой – в 1,5 раза по сравнению с неэродированной.

Таким образом, большее влияние степень эродированности почвы оказывает на содержание ЛГВ в темно-серой лесной почве, чем в серой и светло-серой лесной.

При выяснении влияния степени эродированности в различных подтипах серой лесной почвы на количество ЛГВ, установлено, что наибольшими его показателями характеризуются слабо- и среднесмытые темно-серые лесные почвы (2790 ± 74 мг/кг почвы и 2296 ± 215 мг/кг почвы соответственно). При той же степени эродированности серых и светло-серых лесных почв содержание ЛГВ снижается, но незначительно: на 16 – 19 % в серых лесных и на 22 – 23 % в светло-серых лесных почвах.

Качество лабильных гумусовых веществ определяется соотношением содержания в них лабильных гуминовых кислот (ЛГК) и лабильных фульвокислот (ЛФК). Наилучшими качественными показателями характеризуются темно-серые лесные почвы ($3,23 \pm 0,05$). Соотношение рассматриваемых кислот в ЛГВ серых лесных почв снижается в 1,5 раза, а светло-серых лесных – в 1,7 раза по сравнению с темно-серыми лесными.

Эродированность почвы также отражается на соотношении лабильных гумусовых кислот. Во всех подтипах почвы с увеличением степени смывости эти показатели снижаются: при слабой эродированности – на 11 – 13 %, а при средней – на 24 – 30 %. Причем, их изменения зависят и от подтипа почвы. Так, соотношения лабильных гумусовых кислот в слабосмытых серых лесных почвах снижаются на 28 %, а в светло-серых лесных – на 40 % по сравнению с темно-серыми. Такая же тенденция к

снижению качества ($\frac{C_{ЛГК}}{C_{ЛФК}}$) лабильных гумусовых веществ наблюдается и в среднесмытых почвах разных подтипов.

Наивысшей степенью гумификации ($\frac{C_{ЛГК}}{C_{ЛГВ}}$) обладают лабильные гумусовые вещества неэродированных темно-серых лесных почв ($0,760 \pm 0,004$). В серых и светло-серых лесных почвах данный показатель снижается на 8 % и 14 %, соответственно, что связано с уменьшением содержания в них ЛГК и ЛГВ.

Степень гумификации ЛГВ изучаемых почв претерпевает изменения в зависимости от их подтипа и степени эродированности. Однако показатели варьируют в небольших пределах. Так, например, при увеличении смывости различных подтипов серой лесной почвы показатель гумификации уменьшается на 3 – 4 % у слабосмытых почв и на 9 – 11 % у среднесмытых. Следовательно, отмечается тенденция к снижению степени гумификации ЛГВ в серых лесных почвах при увеличении их эродированности.

Изменение данного показателя эродированных почв в зависимости от подтипа почвы: на 9 – 10 % у слабо- и среднесмытых серых лесных, на 14 – 15 % у слабо- и среднесмытых светло-серых по сравнению с темно-серыми лесными почвами (Кгум = 0,690 – 0,740).

Таким образом, установлено, что изменение гумусового состояния серых лесных почв обусловлено их подтипом и степенью эродированности. Возрастающие нагрузки на почвы в условиях интенсивного сельскохозяйственного производства приводят к ухудшению их гумусового состояния.

Список используемых источников информации

1. Озерова Н.В. Особенности органического вещества серых лесных почв / В сб.: Географические исследования: история, современность и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции. – Курск: КГУ, 2010. – С.99-105.

Савицкий В.М.

Фразеоматизмы как вид идиоматичных языковых единиц

Поволжская гос. социально-гуманитарная академия (Россия, Самара)

doi:10.18411/lj2015-11-27-35

Phraseomatic language units as a class of idioms

Abstract. The article contains an empirically and logically grounded definition of phraseomatic idioms. A demarcation line is drawn between them and other idioms. A classification of phraseomatic idioms is offered. The research is based on English and Russian language material.

Д.О. Добровольский справедливо отметил: «Объем понятия идиомы до сих пор остается предметом дискуссий ... Специалисты не пришли к единому мнению относительно того, какие ... единицы конституируют идиоматику» [3: 48]. Одни отечественные языковеды (В.В. Виноградов, С.И. Ожегов, В.Н. Телия и др.) считали термин *идиома* синонимом термина *фразеологическое сращение*, другие (А.В. Кунин, О.С. Ахманова, В.М. Мокиенко и др.) – синонимом термина *фразеологическая единица*. А.В. Кунин называл идиомами не только сочетания лексем, но и устойчивые предложения (образные пословицы и поговорки) [4]. И.Е. Аничков относил к числу идиом не только устойчивые, но и переменные словосочетания [1]. А.А. Реформатский считал идиомами не только «лексикализованные словосочетания ..., но и отдельные слова, употребляемые в переносных значениях» [6: 68].

В зарубежные словари идиом подчас включаются самые разнообразные языковые единицы (фразеологизмы, поговорки, междометные и модальные обороты, акронимы, звукоподражания и др.); единственным основанием для их включения в словари идиом служит их этноязыковая специфика (идиоэтизм).

Как видим, объединение языковых единиц в класс идиом проводится разными лингвистами по разным критериям: по критерию внутриязыковой идиоматичности (несоответствия общего значения языковой единицы сумме значений ее частей) или по критерию межъязыковой идиоматичности (специфики языковой единицы на фоне ее аналогов в других языках).

По нашему мнению, межъязыковая идиоматичность не может служить основанием для того, чтобы именовать языковую единицу идиомой, т.к. это не ингерентное свойство языковой единицы, а лишь ее внешний признак, который существует только в межъязыковом сопоставлении. Единица языка А обладает межъязыковой идиоматичностью по сравнению со своим аналогом в языке В, но не обладает ею по сравнению со своим аналогом в языке С. Например, английское

устойчивое словосочетание *white night* (букв. “белая ночь”, перен. “бессонная ночь”) обладает межъязыковой идиоматичностью по сравнению с русским словосочетанием *белая ночь* (“летняя ночь в северных широтах”), но не обладает ею по сравнению с французским словосочетанием *nuit blanche* (букв. “белая ночь”, перен. “бессонная ночь”).

Если критерием отнесения этого английского словосочетания к числу идиом признать его межъязыковую идиоматичность, то мы будем вынуждены считать истинными два противоречащих друг другу суждения: «словосочетание *white night* является идиомой» и «словосочетание *white night* не является идиомой». Это нарушает логический закон непротиворечия, который гласит: «суждение и его отрицание не могут быть вместе истинными» [2: 120].

В отечественной традиции идиомами называют лишь фразеологические единицы или один из их разрядов, но идиоматичными единицами языка считают также некоторые слова и словосочетания нефразеологического характера. В англо-американской традиции идиомами называют весьма широкий круг языковых единиц, который намного превышает круг единиц, обладающих внутриязыковой идиоматичностью (невыводимостью общего значения из суммы значений частей). Получается, что понятие “идиома” либо уже, либо шире, чем понятие “идиоматичная единица языка”. Мы полагаем, что следует устранить это несоответствие объемов понятий. На наш взгляд, логично относить к числу идиом все те и только те языковые единицы, которые характеризуются наличием внутриязыковой идиоматичности.

Далее, мы считаем нецелесообразным называть идиомами те переменные словосочетания, у которых значение целого тоже не соответствует сумме значений частей; дело в том, что это несоответствие у них контекстуально обусловлено, неустойчиво и присуще не словосочетанию как знаку-типу, а только некоторым знакам-событиям в рамках знака-типа. Так, английский оборот *to lower one's head* (“опустить голову”) в одних контекстах имеет прямое значение, представляющее собой сумму значений лексем, а в других контекстах этот оборот указывает на то или иное душевное состояние (уныние, чувство вины, покорность и т.п.). Вряд ли этот неустойчивый дополнительный смысл может служить основанием для отнесения данного сочетания к числу идиом.

Понятие “внутриязыковая идиоматичность” трактуется большинством лингвистов достаточно единообразно. Несоответствие общего значения сумме значений частей называют семантической целостностью, т.к. дополнительный (компликативный, приращенный) смысловой компонент языковой единицы, проистекающий из неаддитивности идиоматического значения, не распределен по ее отдельным частям (лексемам, морфемам), а закреплен за всей языковой единицей как единым целым. Так, в английском устойчивом сочетании *white stuff* (“кокаин”, букв. “белое вещество”) лексема *white* имеет значение “белое”, *stuff* – “вещество”, а добавочный семантический компонент, отражающий качественную определенность именно кокаина как вида белого вещества, закреплен за всем сочетанием как целым и потому называется целостным.

Поскольку в приведенном примере часть значения словосочетания всё же закреплена за отдельными лексемами, такая семантическая целостность может

быть названа частичной, а само это словосочетание есть **неполная идиома**.

Если же всё значение словосочетания закреплено за ним как за единым целым, можно утверждать, что перед нами – полная семантическая целостность и, соответственно, **полная идиома**. Так, в английском устойчивом словосочетании *white elephant* (букв. “белый слон”) фигуральное значение “обуза” целиком закреплено за всем словосочетанием. Это полная идиома.

Всё сказанное выше позволяет сформулировать определение идиомы, которое, на наш взгляд, логически обосновано и непротиворечиво: **идиома – это**

языковая единица с полностью или частично целостным значением. Это определение отграничивает идиомы от речевых (неустойчивых) единиц, обладающих целостным значением, и от языковых (устойчивых) единиц, обладающих лишь межъязыковой (но не внутриязыковой) идиоматичностью.

А.А. Реформатский [6] называл идиомами также простые (корневые) слова с переносным значением (англ. *ass* “глупый человек” от *ass* “осёл”, амер. англ. *buck* “доллар” от *buck* “олень”), но мы считаем это нецелесообразным, т.к. в столь широкой трактовке понятие “идиома” отождествляется с понятием “троп”, и надобность в нем отпадает.

Корневые слова не имеют главного признака идиом (комбинации целостности в плане содержания с членимостью на лексемы или морфемы в плане выражения), который обуславливает всю структурно-семантическую и функциональную специфику идиом как особого класса единиц языка.

К числу идиом относятся: фразовые (раздельнооформленные), т.е. семантически целостные устойчивые словосочетания и высказывания, и лексические (цельнооформленные), т.е. семантически целостные производные и сложные слова (или их лексико-семантические варианты). Они обладают важными общими функциональными и структурными свойствами, причем граница между фразовыми и лексическими идиомами размыта, что, по нашему мнению, дает основание рассматривать их как единый класс языковых единиц.

Очертив круг языковых единиц, входящих в объем понятия “идиома”, рассмотрим один из разрядов, которому в лингвистической литературе уделяется гораздо меньше внимания, чем фразеологическим единицам.

По видам семантической транспонированности (переосмысленности) фразовые идиомы делятся на **фразеоматические** и **фразеологические**. Рассмотрим особенности фразеоматических идиом (= фразеоматизмов).

А.В. Кунин называл фразеоматизмами «устойчивые сочетания лексем с буквальным или связанным значением, семантически осложненные и немоделированные по схеме переменного сочетания слов» [4: 7]. Он не считал их идиомами, которые определял как «раздельнооформленные единицы языка с частично или полностью переосмысленными значениями» [там же: 7].

На наш взгляд, в приведенном определении фразеоматизма кроется противоречие. Если устойчивое сочетание обладает буквальным значением, то оно семантически не осложнено, семантически членимо и моделировано по схеме переменного сочетания слов, и наоборот, если оно осложнено и немоделировано по этой схеме, то оно имеет не буквальное, а частично или полностью целостное значение. Значение словосочетания не может быть одновременно буквальным и целостным. Словосочетания с членимым (в том числе буквальным) значением и сочетания с целостным значением – это два разных разряда словосочетаний.

Это подтверждается примерами фразеоматизмов, которые привел А.В. Кунин [4: 14]: словосочетания *again and again* (“снова и снова”), *the beginning of the end* (“начало конца”), *all sorts and conditions of men* (“всевозможные люди”) имеют буквальное, а значит, неосложненные и членимые значения, а сочетания *civil list* (брит. “статья бюджетных расходов на содержание королевского двора”, букв. “цивильный лист”), *general ticket* (амер. “избирательный бюллетень с кандидатами, представляющими штат или город в целом”, букв. “общий билет”) имеют осложненные и частично целостные значения. По нашему мнению, такие сочетания нецелесообразно объединять в один разряд.

Если словосочетание содержит слово с узкой сочетаемостью, то, в зависимости от ее причины, оно относится либо к разряду членимых, либо к разряду целостных. Так, сочетание *blond hair* (“русые волосы”) имеет буквальное членимое значение; в словосочетаниях *key problem / issue / point* и т.д. (“ключевая проблема / вопрос / пункт”)

слово *key* “ключевой” имеет переосмысленное значение “важнейший, определяющий”, но сами сочетания семантически членимы; словосочетание *boon companion* (“собутыльник”, букв. “славный компаньон”) семантически осложнено и частично целостно, т.к. семантический признак [кутежи] не выражен отдельной лексемой, а закреплён за всем сочетанием как единым целым. Таким образом, одни единицы такого рода являются фразеоматизмами, а другие – нет.

Если сочетающиеся слова имеют буквальное значение, то это еще не гарантия того, что всё словосочетание как целое обладает буквальным значением. Так, в английском зоологическом термине *black snake* (букв. “черная змея”) оба лексических компонента имеют буквальное значение, т.к. объект номинации – это действительно змея, и она действительно черная, но термин в целом имеет суженное значение (“ямайский полоз”). Таким образом, сочетание слов, имеющих буквальное значение, и сочетание слов, имеющее буквальное значение – это не всегда одно и то же.

На наш взгляд, из объема понятия “фразеоматизм” следует исключить семантически членимые (неидиоматичные) сочетания. Введем определение: **фразеоматизмы – это фразовые идиомы с частично транспонированным значением** (т.е. не переносным, а суженным, расширенным, сдвинутым). В этом определении называются или подразумеваются свойства фразеоматизмов: устойчивость, раздельнооформленность, семантическая осложненность, частичная семантическая целостность, немоделированность по схеме непереосмысленного сочетания слов.

Покажем на ряде примеров виды фразеоматического значения. Сумму значений лексем назовем номинальным значением фразеоматизма, а общее значение словосочетания – реальным значением фразеоматизма.

1) **Фразеоматизмы с суженным значением.** Так, у фразеоматизма *blue fish* реальное значение “луфарь (вид окуня)” по объёму уже номинального значения “голубая рыба” (множество луфарей составляет часть множества рыб голубоватого цвета). Ср. рус. *рыбий жир* (“жир печени трески”).

2) **Фразеоматизмы с расширенным значением.** Так, у фразеоматизма *old shoe* реальное значение “всякий хлам” по объёму шире номинального значения “старая туфля” (множество всякого хлама включает в себя множество старых туфель). Ср. рус. *индийский слон* (множество слонов, обитающих в Индии, входит в множество слонов, обитающих в Азии).

3) **Фразеоматизмы со сдвинутым значением.** Так, у фразеоматизма *brown paper* реальное значение “оберточная бумага” частично пересекается по объёму с номинальным значением “коричневая бумага” (оберточная бумага некоторых сортов – коричневая, а коричневая бумага некоторых сортов – оберточная). Ср. рус. *желтый дом* (некоторые психиатрические лечебницы – желтые здания, а некоторые желтые здания – психиатрические лечебницы).

В тех случаях, когда объёмы номинального и реального значений не пересекаются (соответствующие множества не имеют ни одного общего члена), перед нами не фразеоматизмы, а фразеологизмы. Значения фразеологизмов являются **переносными** и делятся на два основных вида – метафорические (*fat cat* “богач”, букв. “жирный кот”; ср. рус. *тертый калач* “житейски искушенный человек”) и метонимические (*red cap* “носильщик”, букв. “красная фуражка”; ср. рус. *черные береты* “морская пехота”).

А.В. Кунин [4] называл фразеологические значения переосмысленными, но это слишком широкий термин: так можно назвать любые транспонированные значения (суженные, расширенные, сдвинутые, переносные). Однако, судя по языковым единицам, которые А.В.Кунин относил к числу фразеологизмов, он

имел в виду именно переносное (метафорическое и метонимическое) значение.

Возвращаясь к фразеоматизмам, отметим, что они, в отличие от фразеологизмов, семантически не полностью транспонированы, т.к. объемы номинального и реального значений у них имеют общую зону. Это ведет к тому, что входящие в их состав лексемы имеют собственные значения, а следовательно, фразеоматизмы обладают лишь частичной целостностью.

Если семантическая транспозиция имеет место не на уровне сочетания в целом, а на уровне отдельной лексемы, такое сочетание – не фразеоматизм. Так, в английских сочетаниях *red brass / gold / hair / wine / grapes / sauce* (“красная медь / червонное золото / рыжие волосы / красное вино / красный виноград / красный соус”) лексема *red* имеет расширенное значение “близкий к красному, красноватый”. Такие словосочетания семантически членимы, а следовательно, не идиоматичны, несмотря на то, что одна из лексем имеет узкую сочетаемость.

В отличие от них, сочетание *red caviar* (лососевая икра, букв. “красная икра”) имеет частично целостное значение. Икру красного или красноватого цвета мечут многие породы рыб, но красной икрой называют только лососевую икру. В высказывании *This caviar is red, but this is not red caviar* («Эта икра красная, но это не красная икра»), которое характеризует красноватую, но не лососевую икру, нарушен логический закон тождества («А есть А»), и это нарушение подтверждает, что словосочетание *red caviar* имеет небуквальное значение; оно является идиомой (фразеоматизмом с суженным значением).

К числу фразеоматизмов не относятся также сочетания типа *cigarette lighter* (букв. “сигаретная зажигалка”). Хотя этим орудием зажигают не только сигареты, но и сигары, и трубки, и всё что угодно, это еще не значит, что данное словосочетание имеет расширенное значение. Дело в том, что его номинальное значение, вкупе с элементарными фоновыми знаниями, дает возможность идентифицировать денотат, т.е. точно установить, какой класс объектов им обозначается. Таким образом, его реальное значение соответствует сумме значений частей, а следовательно, это не идиома. Ср. также *pencil box* (“пенал”, букв. “коробка для карандашей”), рус. *чайная чашка, сапожный крем, папиросная бумага*. Это не фразеоматизмы и вообще не идиомы, т.к. их значения полностью мотивированы фоновыми знаниями и внутренней формой.

В словосочетаниях типа англ. *glove compartment* (букв. “перчаточный отсек”), *filling station* (букв. “наполнительная станция”), *buddy seat* (букв. “приятельское сиденье”), рус. *отрицательная пластина*, рассматриваемых изолированно, то есть вне соответствующих тематических зон, значение целого не

дедуцируется из суммы значений частей. Означает ли это, что они семантически осложнены и являются фразеоматизмами?

Нет. На наш взгляд, единицу языка следует рассматривать в рамках той тематической зоны, к которой она относится. Это и есть тот фрагмент фоновых знаний, который, вкупе с номинальным значением языковой единицы, позволяет установить ее реальное значение. Так, сочетание *glove compartment*, рассматриваемое в рамках тематической зоны “кабина автомобиля”, становится мотивационно прозрачным: ясно, что в кабине оно обозначает нишу для мелких вещей (рус. разг. *бардачок*). Полные варианты этих усеченных названий – *driver's cab glove compartment* (“отделение для перчаток в кабине водителя”), *gas filling station* (“бензозаправочная станция”), *buddy seat of a motorcycle* (“мотоциклетное сиденье для приятеля”), рус. *пластина отрицательного полюса электрической батареи* – имеют неосложненные членимые значения.

Аналогичным образом, для человека, несведущего в технике, неясно семантическое отношение между словами в сочетании *timer shaft* (“таймер-вал”), но специалисту понятно, что оно обозначает вал, приводимый в движение часовым механизмом (полный вариант *timer-rotated shaft* “вал, вращаемый таймером”). Такие эллиптические названия тоже не являются идиомами.

Таким образом, тематическая зона, к которой относится значение языковой единицы, значима для определения ее идиоматологического статуса.

При этом, когда задействуются житейские фоновые знания, они принимаются как факт, даже если они неточны и неполны.

Определив круг языковых единиц, входящих в число фразеоматизмов, рассмотрим вопрос о способах их декодирования в речи.

У некоторых идиом номинальное значение может быть истолковано по-разному, т.к. характер отношения между значениями их составных частей не эксплицирован средствами плана выражения и не поддается безошибочному угадыванию на основе фоновых знаний. В качестве примера рассмотрим английский технический термин *distance recorder* (букв. “дистанционный самописец”). Он имеет номинальное значение “самописец, имеющий какое-то (неясное) отношение к расстоянию”. На основе технических фоновых знаний возможны как минимум два истолкования его реального значения:

- 1) “самописец, управляемый дистанционно”;
- 2) “самописец, регистрирующий пройденную дистанцию”.

В данном случае обе догадки соответствуют реальным значениям этого термина. Оба его семантических варианта – идиомы (фразеоматизмы). Семы [управляемый] и [регистрирующий] составляют компликативный целостный компонент, соответственно, первого и второго значений этого термина.

В других случаях на практике реализуется лишь одно из возможных истолкований. Таково, например, сочетание *criminal law* (букв. “криминальный закон”), в котором смысловая связь лексем тоже амбивалентна. Если не знать его значения, то возможны следующие истолкования:

- 1) “закон, санкционирующий преступления” (рус. *преступный закон*);
- 2) “неписанный закон преступной среды” (рус. *воровской закон*);
- 3) “закон, который предусматривает уголовную ответственность за совершение
1) преступления” (рус. *уголовный закон*).

Лишь третье истолкование соответствует реальному значению этого устойчивого словосочетания. Вследствие амбивалентности его номинального значения оно является идиомой (фразеоматизмом).

Как видим, идиомы способны аккумулировать информацию, которая не представлена эксплицитно средствами плана выражения. Дж. Лакофф [5], ссылаясь на Дж. Лича и Ч. Филлмора, привел пример поэтапного свертывания информации в словосочетаниях по принципу «дома, который построил Джек». Об объеме аккумулированного содержания можно судить по длине дефиниций в сравнении с длиной самих идиом:

словосочетания	дефиниции	статус
<i>topless swimsuit</i> (букв. безверхий купальник)	купальник без лифчика	не идиома
<i>topless waitress</i> (букв. безверхая официантка)	официантка, которая одета в купальник без лифчика	идиома
<i>topless bar</i> (букв. безверхий бар)	бар, в котором прислуживают официантки, которые одеты в купальники без лифчика	идиома
<i>topless legislation</i> (букв. безверхое законодательство)	законодательство, которое регулирует работу баров, в которых прислуживают официантки, которые одеты в купальники без лифчика	идиома

Важно уяснить, почему словосочетания типа *white bread* (“белый хлеб”), *white wine* (“белое вино”) – не идиомы, а словосочетания типа *criminal law* (“уголовный закон”) – идиомы. Это различие, на наш взгляд, определяется характером семантической структуры лексем. У лексемы *white* она разделена на несколько дискретных значений (“белый”, “светлый”, “седой”, “бледный”, “бесцветный”, “принадлежащий к европеоидной расе”, “правдивый”, “не заполненный текстом” и др.); каждое из этих значений существует а priori, до вступления лексемы в то или иное сочетание.

Поэтому значения лексем не возникают, а лишь актуализируются в словосочетаниях, оставаясь закрепленными за своими лексическими десигнаторами; они не рассредоточиваются по всему объему фразового десигнатора. Словосочетания *white sheet* (“белый лист”), *white face* (“бледное лицо”), *white beard* (“седая борода”) и т.п. – не идиомы, т.к. их значения суть суммы заранее существующих значений лексем. В каждом случае определяемое слово позволяет четко уяснить, какое из значений определяющего слова актуализировано в данном сочетании.

В отличие от прилагательного *white*, прилагательное *criminal* имеет не четко дискретизированную, а скорее «непрерывную» семантическую структуру (континуум). Это абстрактное значение “имеющий какое-либо отношение к преступлению / преступности”, с трудом поддающееся дискретизации на зоны “совершающий / замышляющий преступление” и “пресекающий преступление / преступность”. С трудом – потому что в корпусе словосочетаний, построенных по схеме *criminal* + <существительное>, имеется «буферная зона» – ряд сочетаний, которые можно интерпретировать неоднозначно. Значение имени существительного не всегда точно указывает, что может в данном случае означать прилагательное *criminal*.

Так, если сочетание *criminal plot* однозначно понимается как “преступный заговор”, то сочетание *criminal action* может быть понято двояко: “преступное деяние” или “уголовное дело” (реальное значение – “уголовное дело”). Граница между двумя этими зонами размыта. В третью («буферную») зону входят идиомы с неоднозначно интерпретируемым номинальным значением. Адресат, заранее не знающий их реальных значений, может лишь вероятностно угадывать их исходя из широкого контекста и фоновых знаний.

Если лексема *white* трактуется в толковых словарях как многозначная, то лексема *criminal* – как широкозначная (“относящийся к преступлению”). В конкретных контекстах она получает ситуативные смыслы. Установление этих смыслов – процесс не механический, а живой, иногда творческий; вероятность выводимых смыслов различна. Если стопроцентная выводимость смысла не гарантирована, возникает семантическая транспозиция, в том числе в ряде случаев – идиоматичность.

На наш взгляд, к лексемам типа *criminal* можно отнести следующий тезис: проблема с широкозначными словами состоит «не в их ... многозначности, а скорее в нечеткости и большой общности их значения ... [Они] передают лишь исходное грубое описание ... Такой подход не ограничивает значение простой функцией сложения слов» [7: 45]. Отход от механицизма «простой функции сложения слов» – это исходный момент идиоматизации словосочетаний. Важную роль при этом играет упомянутая выше «нечеткость и общность» значения слова.

Интерпретация номинального значения устойчивого сочетания бывает:

- однозначной либо неоднозначной (амбивалентной);
- адекватной либо неадекватной реальному значению.

Если интерпретация однозначна и адекватна (*table clock* “настольные часы”, *film actor* “киноактер”), то данное словосочетание – не идиома.

Если интерпретация однозначна, но неадекватна (*round house* – “круглый дом” вместо “локомотивное депо”, *wise man* – “мудрец” вместо “знахарь”), то данное словосочетание – идиома.

Если же интерпретация неоднозначна, то возможны два случая:

1) Данное словосочетание – не идиома. Его неоднозначность вызвана полисемией либо омонимией лексемы. Например, словосочетание *diesel engine* (1. “дизельный двигатель”; 2. “дизельный локомотив”) неоднозначно вследствие полисемии лексемы *engine* (1. “двигатель”; 2. “локомотив”); а словосочетание *sound cable* (1. “звуковой кабель”; 2. “исправный кабель”) неоднозначно из-за омонимии *sound*¹ (“звук”) – *sound*² (“исправный”). У каждого из приведенных сочетаний общее значение совпадает с суммой значений лексем.

2) Данное словосочетание – идиома. Неоднозначность в таких случаях обусловлена общей неопределенностью номинального значения, в котором зафиксировано недостаточное число признаков для точной идентификации денотата, так что интерпретация носит вероятностный характер. Например, у словосочетания *glass house* в номинальном значении (“дом, имеющий какое-то отношение к стеклу”) не отражен вид отношения между домом и стеклом. Интерпретатор, используя фоновые знания, может лишь строить догадки на этот счет: дом, сделанный из стекла? дом, где что-то делают со стеклом? дом, где делают стекло? Реальные значения этого словосочетания – “оранжерея” и “стеклозавод” – частично соответствуют двум из вышеприведенных догадок. Фактически перед нами – два словосочетания, и оба они – идиомы, т.к. оба не полностью моделированы по схеме непереосмысленного сочетания слов. Ср. также англ. *water cooling* “охлаждение водой” (при возможной интерпретации “охлаждение воды”). Сказанное выше можно свести в таблицу.

статус интерпретация	НЕИДИОМЫ	ИДИОМЫ
однозначная	table clock, film actor	round house, wise man
неоднозначная	sound cable, diesel engine	glass house, water cooling

Нам могут возразить, что неоднозначность сочетаний типа *water cooling* (“охлаждение воды / водой”), *gas heating* (“нагревание газа / газом”) вызвана неоднозначностью их синтаксической конструкции: «действие – его объект (пациенс)» или «действие – его орудие (инструменталис)». Поэтому здесь имеет место грамматическая, а не фразеоматическая идиоматичность.

Дело, однако, в том, что далеко не все словосочетания, вписывающиеся в эту синтаксическую конструкцию, являются идиомами. Их синтаксическая неоднозначность обычно устраняется конкретным лексическим наполнением (*meat cooling* “охлаждение мясопродуктов”, *house heating* “обогрев жилища”). Такие сочетания – не идиомы.

Что же касается словосочетаний типа *water cooling* (“охлаждение воды / водой”), они, на наш взгляд, не имеют принципиальных отличий от примеров типа *glass house* (“дом, сделанный из стекла / дом, где что-то делают со стеклом / дом, где делают стекло”): в обоих случаях мы имеем дело с неоднозначной синтаксической конструкцией, чье конкретное лексическое наполнение не способствует устранению неоднозначности. Поэтому мы всё же считаем, что сочетания *water cooling*, *gas heating* и т.п. – фразеоматические, а не грамматические идиомы. Их идиоматичность обусловлена не только характером синтаксической семантики, но и характером лексической семантики.

Такова, по нашим представлениям, специфика фразеоматизмов в ряду идиоматичных языковых единиц.

Список используемых источников информации

1. Аничков И.Е. Идиоматика и семантика // И.Е. Аничков. Труды по языкознанию. – СПб.: Наука, 1997. – С. 88-100.
2. Горский Д.П., Ивин А.А., Никифоров А.Л. Краткий словарь по логике. – М.: Просвещение, 1991. – 208 с.
3. Добровольский Д.О. Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков: дис. ... докт. филол. наук. – М., 1990. – 441 с.
4. Кунин А.В. Предисловие // Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1984. – С. 7-13.
5. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. – М.: Прогресс, 1981. – С. 12-51.
6. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект, 2010. – 536 с.
7. Шенк Р., Бирнбаум Л., Мей Дж. К интеграции семантики и прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIV. – М.: Прогресс, 1989. – С. 32-47.

Серикова О.В., Щербаченко О.И.

Медицинская этика – основа духовно-нравственного воспитания в медицинском ВУЗе

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

(Россия, Воронеж)

doi:10.18411/lj2015-11-35-36

Со времен Гиппократов общепризнано и бесспорно, что «нравственная культура врача – это не просто заслуживающее уважение свойство его личности, но и качество, определяющее его профессионализм». К особенностям медицинского профессионализма относится то, что его совершенствование стимулируется моральными мотивами (милосердием, альтруизмом, заботой о человеке, стремлением спасти и сохранить жизнь и т.д.). Профессионал, выполняющий долг добровольно и осмысленно, в отличие от врача-технаря, исполняющего обязанности механически и бездумно, «осваивает реальность морально-этического знания и отстаивает ценности своей профессии». Психологическим качеством, обеспечивающим адекватную коммуникацию в системе взаимоотношений «врач-больной», является эмпатия – способность к сочувствию, сопереживанию, состраданию, своеобразная психологическая «включенность» в мир переживаний больного. Амбруаза Паре говорил: «Цель медицины – если возможно вылечить, если нет – облегчить, но всегда – утешить» [1, 3].

Мировой опыт подготовки профессионалов различного уровня и профиля показывает, что специальные знания, умения и навыки усваиваются тем успешнее, чем выше уровень моральной ответственности и духовного развития будущего специалиста [3, 5].

Современный мир характеризуется бурным развитием экономики, научно-технической революцией, глобализацией, ухудшением экологии. Роль обычного человека сводится к потреблению материальных благ и дешевой рабочей силы. В связи с этим происходит изменение нравственных основ существования человеческого общества, наблюдается фактическая деградация нравственных устоев человеческого общества. Это находит свое отражение и в медицинской сфере. Сегодня в высшем медицинском образовании требуется особая ценностно-смысловая, нравственно ориентированная, этическая доминанта. Целью современной системы воспитания является подготовка культурно ориентированной личности, обладающей мировоззренческим потенциалом, способностями к профессиональному, интеллектуальному и социальному творчеству, владеющей устойчивыми умениями и навыками выполнения профессиональных обязанностей. Как подчеркивает президент

В.В. Путин: «Мы должны ...укреплять прочную духовно-нравственную основу общества. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодёжной политики. Эти сферы – не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного гармоничного человека, ответственного гражданина России» [4].

Одной из задач, которую ставит перед собой Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н.Бурденко, является воспитание врача как высоконравственной, духовно развитой и физически здоровой личности, способной к успешной профессиональной деятельности и моральной ответственности за принимаемые решения. Эта задача в полной мере относится и к системе последиplomного образования врачей [2], в которой слушатели представляют собой особую группу обучающихся, сформированных в моральном и духовном аспектах.

Профессиональная деятельность медицинских работников реализуется особыми морально-этическими нормами: врачебной этикой и медицинской деонтологией. Однако в современной жизни эти нормы нередко нарушаются. Так, при беседах с пациентами стоматологического профиля выявляются факты нарушения профессиональных этических норм на разных этапах клинического приема врачами-стоматологами. Нередко мы сталкиваемся с таким явлением, как ятропсихогения (зафиксированное невротическое расстройство, имеющее обычно истинные причины в личности пациента и характере отношений с врачом). Отсутствие доверительного контакта между пациентом и врачом является общим условием возникновения ятропсихогении. Промахи в речи врача, особенно при первой встрече с больными, часто являются ее источником. В профессиональной деятельности врача важную роль играет психологический фактор: представляет ли собой врач гармонически развитую личность с морально-этическими устоями, умеет ли входить в контакт с людьми и грамотно взаимодействовать с ними – все это также является составляющей личности врача как профессионала [1].

Поэтому в образовательном процессе на циклах усовершенствования, кроме развития профессиональных компетенций, большое внимание необходимо уделять духовно-нравственному воспитанию слушателей в аспекте медицинской этики и деонтологии. Это согласуется с требованиями ФГСО, который предопределяет формирование не только профессиональных, но и общекультурных компетенций, особенно значимых для формирования профессионально-моральных ценностей и менталитета врача XXI века. Реализация данной задачи возможна благодаря непосредственному общению слушателей с преподавателем, а также в результате контакта преподавателя с пациентами в ходе практических занятий.

Список используемых источников информации

1. Набродов Г.М. Духовно-нравственная компетентность врача / Г.М. Набродов, А.А.Филозоф. //Современные тенденции в образовании и науке: сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 26 частях, 2013. - С. 105-106.
2. Интервью ректора ВГМУ им. Н.Н. Бурденко И.Э. Есауленко Агентству Бизнес Информации ABIREG.RU от 20.07.2015. <http://www.vsmaburden-ko.ru/news-god/6499/> (дата обращения - 15.11.2015.)
3. Врач-педагог в изменяющемся мире: традиции и новации. - 2-е изд., испр. и доп./ Под ред. акад. РАМН, проф. Н.Д. Ющука. - М., 2008. – 336 с.
4. Послание Президента Федеральному Собранию URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 19.11.2015).
5. Плотнокова И.Е., Филозоф А.А., Бут Л.В. Проблемы и перспективы гуманизации высшего медицинского образования // Современная педагогика. 2014. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2014/02/2114> (дата обращения: 12.11.2015).

Спасельникова А.В., Бут Ю.С., Лебедева М.А., Шмат Е.В.

**Определение остатков токсичных элементов
в продуктах питания животного происхождения**

ФГБОУ ВО Омский государственный аграрный университет им. П.А.Столыпина

(Россия, Омск)

doi:10.18411/lj2015-11-37-37

Нитраты - это соли азотной кислоты, накапливающиеся в продуктах и воде при избыточном содержании в почве азотных удобрений. При определенных условиях нитраты могут восстанавливаться в соли азотистой кислоты, образуя нитриты.

Нитриты губительно воздействуют на организм человека. Они превращают гемоглобин в метгемоглобин, который не способен переносить кислород, доставляя их к клеткам и тканям. В результате возможно развитие кислородного голодания тканей и организма в целом.

Последние исследования ученых Российского института экологии человека показали, что через пищу в организм человека проникает до 70 % вредных веществ из окружающей среды, оставшиеся 30% - через воду и воздух. Поэтому неудивительно, что во всем мире безопасность и качество пищевых продуктов отнесены к основному фактору, определяющему здоровье нации и сохранение ее генофонда.

В пищевой промышленности широко используется нитрит натрия - как фиксатор окраски и консервант в изделиях из мяса и рыбы. Поэтому, контроль над его использованием является важным условием в обеспечении людей безопасными продуктами питания.

На кафедре ВСЭ ИВМиБ Омского ГАУ были проведены исследования, в качестве объекта нами были выбраны три образца от разных производителей говядины тушеной высшего сорта. Проводили анализ в соответствии с ГОСТ 29299-92 методом, основанным на реакции Грисса.

Результаты исследования приведены в таблице:

Номер образца	Наименование характеристики	Наименование нормативных документов на метод испытаний	Значение характеристики по НД	Значение характеристики при испытаниях
1	Нитриты, мг%	ГОСТ 29299-92	< 20мг%	< 20мг%
2				< 20мг%
3				< 20мг%

Во всех трёх образцах наблюдался светло-розовый цвет жидкости, что соответствует уровню содержанию нитритов до 20мг%.

Таким образом, мы выяснили, что в данных образцах содержание нитритов не превышает допустимых норм, и, следовательно, не оказывает негативного влияния на здоровье потребителей.

На основании выше сказанного можно сделать вывод: из-за высокой токсичности нитритов желательно отказаться от их применения или хотя бы уменьшить их концентрацию в продуктах питания. К сожалению, эффективной замены им пока ещё не найдено, поэтому, соблюдение предельно допустимых концентраций нитритов в продуктах питания должно жестко контролироваться

Список используемых источников информации

1. ГОСТ 29299-92 «Мясо и мясные продукты. Метод определения нитрита».
2. Технический регламент таможенного союза 034/2013 «О безопасности мяса и мясной продукции».
3. Лужников Е.А. Медицинская токсикология. Национальное руководство. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2012. – 928с.

Тиунова С.А., Логвинова И.И., Цветикова Л.Н.

Показатели перекисного окисления липидов и антиоксидантной защиты у новорожденных от матерей с никотиновой зависимостью

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

(Россия, Нововоронеж)

doi:10.18411/lj2015-11-38-42

АКТУАЛЬНОСТЬ

На современном этапе развития науки доказано, что основной вклад в формировании патологических состояний вносит процесс свободнорадикального окисления (СРО). Вместе с тем известно, что СРО - жизненно необходимый процесс, так как активные формы кислорода - участники метаболизма белков, нуклеиновых кислот, липидов и других явлениях [12]. Однако, благодаря функционированию системы антиоксидантной защиты (АОЗ), процесс перекисного окисления не приводит к дисфункции организма. Роль перекисного окисления липидов (ПОЛ) в перинатологии привлекает все большее внимание исследователей. В исследовании Курышевой К.А. с соавт., 1983, даже при нормально протекающей беременности выявляются значительные изменения в системе ПОЛ-АОЗ. К активации ПОЛ в родах приводит выброс катехоламинов и глюкокортикоидов, что активизирует деятельность фосфолипаз и вызывает накопление жирных кислот. У здоровых новорожденных показатели ПОЛ отражают генетически детерминированное разнообразие адаптивных реакций [15]. При переходе из состояния относительной внутриутробной гипоксии к относительной внеутробной гипероксии повышается уровень оксидантного стресса. По данным Врасси R, 1998, содержание глутатионпероксидазы, супероксиддисмутазы, β -каротина, рибофлавина, α -протеиназы, витамина E, Se, Cu, Zn, церулоплазмينا и трансферрина снижено у здоровых новорожденных. На формирующийся организм ребенка оказывает влияние множество факторов, но важнейшим является здоровье и образ жизни его матери, в том числе вредные привычки. Особые опасения вызывает темп распространения никотиновой зависимости среди женщин. В эпидемиологических исследованиях, проводимых в России выявлено, количество женщин с табачной зависимостью за период с 1992 по 2008 г. увеличилось в 2,7 раз [6]. Неблагоприятные перинатальные исходы встречаются чаще у курящих пациенток. Оказывая влияние на всю систему мать-плацента-плод, никотин вызывает ряд патологических процессов. Примерами сосудистой токсичности никотина и компонентов табака являются отслойка плаценты, предлежание плаценты [16]. По данным Снопкова В.Н. с соавт., 2013, преэклампсия, отслойка плаценты в родах, невынашивание беременности, перинатальное поражение нервной системы и задержка внутриутробного развития плода могут быть результатом воздействия табака. Nabek D. et al., 2002; Wang Dong, et al., 2004 описывают эмбриопатии у новорожденных от курящих матерей. Никотиновая зависимость и курение во время беременности могут приводить к повышенному риску развития фетоплацентарной недостаточности, внутриутробной гипоксии плода. По данным Чесноковой Н.П. с соавт., 2006г, при гипоксических состояниях различного генеза происходит активация процессов свободнорадикального окисления. У детей, испытывающих внутриутробную гипоксию, отмечается повышенное образование радикалов и высокая интенсивность ПОЛ [13].

Однако, влияние никотиновой зависимости матери на СРО и АОЗ ребенка в ранний неонатальный период изучено недостаточно.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Оценка состояния свободнорадикального окисления, антиоксидантной защиты в ранний неонатальный период у новорожденных от никотинзависимых матерей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.

На базе перинатального центра БУЗ ВО «Воронежская областная клиническая больница №1» проведено исследование состояния свободнорадикального окисления и антиоксидантной защиты у 70 новорожденных в ранний неонатальный период. Для участия в исследовании у всех матерей получено письменное информированное согласие. Все исследуемые были разделены на группы в соответствии с никотиновым статусом матери. Основную группу составили 35 новорожденных, в анамнезе матерей которых было курение до и во время беременности. В контрольную группу вошли новорожденные, чьи матери не курили. Произведено изучение анамнеза матерей, оценка физического развития, неврологического статуса, клинические осмотры детей при рождении и на протяжении раннего неонатального периода, общеклинические обследования, определение показателей ПОЛ и АОЗ в венозной крови новорожденных. Гестационный возраст всех исследуемых составил 37-41 неделю. Для изучения маркеров процессов перекисного окисления липидов (ПОЛ) и антиоксидантной защиты (АОЗ) был осуществлен забор крови из периферической вены на 2-5 сутки жизни в объеме 1,5 мл. Исследование образцов крови производилось на базе НИИ ЭБМ г. Воронеж. Интенсивность процессов ПОЛ оценивалась по уровню малонового диальдегида (МДА) с помощью тиобарбитуровой кислоты[11], показателям окислительной модификации белков (ОМБ)[5]. Эффективность антиоксидантной защиты определялась уровнем сульфгидрильных групп (SH-групп)[10], степенью активности супероксиддисмутазы (СОД)[8]. Также, производилось измерение активности глутатионпероксидазы (ГП) в среде спектрофотометрирования при $\lambda=340$ нм за 5 минут.[3,7,14], измерение активности глутатионредуктазы (ГТ) [3,7,14], уровня восстановленного глутатиона [3,7,14]

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ.

Средний возраст матерей в 1-й группе составил $30,7 \pm 1,12$ (19-39), во 2-й $27,9 \pm 1,09$ (17-40). Оптимальный репродуктивный возраст от 18 до 35 лет в обеих группах был сопоставим: 80% никотинзависимых матерей, 88% матерей 2-й группы. Сравнительный анализ социального положения показал, что среди курящих матерей преобладали домохозяйки, среди некурящих женщин - служащие. Лишь 60% женщин основной группы были замужем, в контрольной группе – незамужние составляли 20%. В основной группе 68% женщин были неработающими, в контрольной группе основное количество женщин 60% составляли служащие, только 7% из них не работали. Приведенные результаты подтверждают литературные данные, что курящие женщины чаще живут в сельской местности, не работают или имеют профессии рабочих специальностей, не замужем. Эпидемиологическое исследование, проведенное в Москве, показало, что среди работающих женщин с высшим образованием распространение табакокурения составляет 33,7%, а среди женщин без специального образования – 50%. Отягощенный соматический анамнез встречался у 65,7% никотинзависимых женщин, во второй группе у 45,7% женщин. Акушерско-гинекологический анамнез был отягощен в 77% случаев у женщин из первой группы, чаще встречались эрозии шейки матки, аднексит, сальпингоофорит, в группе некурящих женщин отягощенный анамнез встречался в 44 % случаев.

Антропометрические показатели в основной группе: средняя масса новорожденных составляла $3047,2 \pm 58,2$ гр, средняя длина $51,64 \pm 0,36$ см, средний показатель окружности головы $33,1 \pm 0,26$ см, окружности груди $31,8 \pm 0,2$ см ($p < 0,05$). В контрольной группе средняя масса тела составляла $3495,36 \pm 60,1$ гр, средняя длина $53,96 \pm 0,27$ см, средний показатель окружности головы $34,7 \pm 0,16$ см, окружности груди $33,44 \pm 0,19$ см ($p < 0,05$). Таким образом, все основные антропометрические показатели были выше у новорожденных от некурящих матерей, что подтверждает ранее полученные данные[1,2]. Клинические осмотры новорожденных включали оценку морфофункциональной незрелости. В основной группе «незрелые» новорожденные

составляли 37%(13 новорожденных), в контрольной группе таких детей не наблюдалось. Также в основной группе выявлены дети с дефицитом массы к гестационному возрасту 28% (10 новорожденных). В контрольной группе масса всех детей соответствовала гестационному возрасту.

Для оценки степени перенесенной асфиксии использовалась шкала Апгар. В основной группе оценка по шкале Апгар к концу первой минуты жизни составила $6,68 \pm 0,18$ балла, к концу 5 минуты $8, \pm 0,12$ баллов ($p < 0,05$). В группе новорожденных от некурящих матерей оценка к концу первой и пятой минуты жизни составила $7,43 \pm 0,1$ балла и $8,6 \pm 0,09$ баллов соответственно ($p < 0,05$).

У 43 % детей из основной группы ранний неонатальный период был осложнен развитием синдрома гипервозбудимости. Он проявлялся в виде болезненного крика, тремора конечностей и подбородка. Синдром угнетения ЦНС зафиксирован у 34% новорожденных (мышечная гипотония, ослабление врожденных автоматизмов), синдром вегето-висцеральных расстройств (вздутие живота, срыгивание) у 15% новорожденных. В контрольной группе признаки синдром гипервозбудимости отмечался лишь у 5% новорожденных, синдром вегето-висцеральных расстройств у 5%, угнетение ЦНС у 15% ($p < 0,05$). Вышеперечисленное говорит о напряженности процессов адаптации у новорожденных из первой группы в ранний неонатальный период.

Развитие нарушений функции внешнего дыхания было зафиксировано у 23 % детей из первой группы, потребовавших в 4 случаях проведения оксигенотерапии, в 4 случаях проведения искусственной вентиляции легких (ИВЛ). Мекониальная аспирация диагностирована у 3 новорожденных, проводилась ИВЛ. Во 2-й группе оксигенотерапия была необходима 3 новорожденным (8%) ($p < 0,05$).

В основной группе 60% новорожденных были выписаны с матерями домой, 29 % потребовали перевода на второй этап выхаживания, 11% получали лечение в условиях отделения реанимации новорожденных. В контрольной группе 92 % новорожденных были выписаны домой в удовлетворительном состоянии на 4-5 сутки жизни, 8% потребовали перевод на второй этап выхаживания.

О глубине нарушений ПОЛ и АОЗ и степени патологического процесса можно судить по количеству и соотношению продуктов ПОЛ и АОЗ. При анализе состояния процессов ПОЛ было установлено, что средний уровень МДА в основной группе превышает аналогичный показатель в группе контроля в 1,4 раз. Среднее значение ОМБ в группе новорожденных от курящих матерей выше показателя в контрольной группе.

Таблица 1

Показатели свободнорадикального окисления

	МДА, нмоль/мл	ОМБ, нмоль/мл
Дети, рожденные от табачкозависимых матерей	$17,7 \pm 1,7$	$63 \pm 1,8$
Дети, рожденные от некурящих матерей	$13,2 \pm 0,9$	$50,72 \pm 1,13$
p	$< 0,05$	$< 0,05$

Повышение МДА, ОМБ говорит о повышенной интенсивности процессов свободнорадикального окисления у новорожденных из основной группы. Накопление окисленных белков отражает не только скорость окисления белков, но также и скорость деградации модифицированных белков. Проведена оценка состоятельности антиоксидантной защиты. Средние показатели активности СОД в основной группе $1,48 \pm 0,02$, в контрольной $2,7 \pm 0,06$. Выраженное снижение показателя в первой группе,

вероятно, обусловлено истощением резервов компенсации. Средний уровень SH-групп в 1й группе составил $71,2 \pm 1,02$ мг%, во 2й $74,1 \pm 3,4$ мг%. Полученные данные подтверждают повышенный уровень стресса в группе новорожденных от матерей с никотиновой зависимостью. Вторым звеном защиты от активных форм кислорода служат ферменты, удаляющие перекись водорода. Увеличение концентрации глутатионпероксидазы и глутатионредуктазы в крови новорожденных от курящих матерей свидетельствует о необходимости интенсификации процессов АОЗ. Глутатионовая антиоксидантная системы также включает восстановленный глутатион. По данным Woods J.S. et al., 1995, восстановленный глутатион играет существенную роль в повышении адаптивных возможностей метаболизма. Более высокое значение содержания восстановленного глутатиона в крови новорожденных из второй группе свидетельствует о наличии надежного антиоксидантного потенциала.

Таблица 2.
Функциональная активность глутатионовой антиоксидантной системы.

	Глутатионпероксидаза,	Глутатионредуктаза	Восстановленный глутатион, ммоль/л
Дети, рожденные от табакозависимых матерей	$0,227 \pm 0,004$	$0,015 \pm 0,001$	$0,503 \pm 0,021$
Дети, рожденные от некурящих матерей	$0,021 \pm 0,004$	$0,012 \pm 0,001$	$0,599 \pm 0,014$
p	<0,05	<0,05	<0,05

Таким образом, у новорожденных от матерей с табачной зависимостью в раннем неонатальном периоде наблюдается напряженность адаптационных механизмов, интенсификация СРО, дисбаланс системы ПОЛ-АОЗ.

Список используемых источников информации

1. Алексеева С.Н., Иванова О.Н. Влияние курения беременных на антропометрические показатели новорожденных// Сибирский медицинский журнал. — 2013. — №2. — С. 81-84.
2. Бессолова Н.А. Особенности ранней неонатальной адаптации новорожденных от матерей с никотиновой зависимостью: Автореф. дис. канд. мед. наук.- 2008.- 19с.
3. Бузлама В.С. Методическое пособие по изучению процессов перекисного окисления липидов и системы антиоксидантной защиты организма у животных / В. С. Бузлама. – Воронеж.: РАСХН, 1997. – 35 с.
4. Дубинина Е.Е., Бурмистров С.О., Ходов Д.А., Поротов И.Г.Окислительная модификация белков сыворотки крови человека, методом её определения// Вопросы медицинской химии. – 1995г.- Т. 41, № 1. –С. 24-26.
5. Зозуля Ю. А., Барабой В. А., Сутковой Д.А Свободнорадикальное окисление и антиоксидантная защита при патологии головного мозга — М.: Знание-М,2000. — 344 с.
6. Камардина Т.В., Глазунов И.С., Соколова Л.А., Лукичева Л.А. Распространенность курения среди женщин России. Профилактика заболеваний и укрепление здоровья 2002; (1): 7-12

7. Кулинский В.И. Система глутатиона. Синтез, транспорт глутатионтрансферазы, глутатионпероксидазы / В.И. Кулинский, Л.С. Колесниченко // Биомед. химия. – 2009. – Т.55, №. 3. – С.255–277.
8. Матюшин Б.Н., Логинов А.С., Ткачев В.Д. Определение супероксиддисмутазной активности в материалах пункционной биопсии печени при её хроническом поражении // Лабораторное дело.- 1991г.- №7.- С. 16.
9. Оразмурадов А.А. Влияние алкоголизма и табакокурения на течение беременности и перинатальный исход родов. Наркология. 2007; 11: 6-62.
10. Рубина Х.М., Романчук Л.А. Количественное определение SH-групп в цельной и депротенизированной крови спектрофотометрическим методом // Вопросы медицинской химии. 1961г.- Т. VII, вып. 1. С. 652-655.
11. Стальная И.Д., Гаришвили Т.Г. Методы определения малонового диальдегида с помощью тиобарбитуровой кислоты // Современные методы в биохимии под ред. В.Н. Ореховича., М.: Медицина.- 1977.- 392 с.
12. Хавинсон В.Х., Баринов В.А., Арутюнян А.В., Малинин В.В. свободнорадикальное окисление и старение. Спб.:Наука, 2003;327.
13. Buonocore G. Total hydroperoxide and advanced oxidation protein products in preterm hypoxic babies / Buonocore G.,Perrone S., Longini M., Terzuoli L., Bracci R. // *Pediatr. Res.* — 2000. — Vol. 47. — P. 221–224.
14. Design, synthesis and biological evaluation of novel nitroaromatic compounds as potent glutathione reductase inhibitors / R. Çakmak [et al.] // *Bioorganic Medicinal Chemistry Letters.* – 2011. – V. 21, № 18. – P. 5398–5402.
15. Farooqui A.A., Ong W.Y., Horrocks L. A Biochemical aspects of neurodegeneration in human brain: involment of neural membrane phospholipids and phospholipases A2 // *Neurochem.Res.*-2004.-Vol.29,N1.- P.1961-1977.
16. Fried P.A. Prenatal exposure to tobacco and marijuana: effects during pregnancy, infancy, and early childhood // *Clin. Obstet.Gynecol.* — 2002. — Vol. 36. — P. 319-337.
17. Kistin N.L., Handler D.H. et al. Cocain and cigarettes: a comparison of risks // *Pediatr Perinet Epidemiol.* — 2002. — Vol. 10. — P. 183-188.

Трилицкая О.Ю.

**Разработка методических рекомендаций по обоснованию выбора вида
организационной структуры управления в пищевой промышленности юга России**
Волгоградский государственный университет (Россия, Волгоград)

doi:10.18411/lj2015-11-37-42-50

Выбор вида организационной структуры одна из сложнейших и важнейших задач, стоящих перед руководителями производственных организаций и предприятий. Задача при этом состоит в том, чтобы выбрать ту структуру, которая лучше всего отвечает целям и задачам организации, а также воздействиям на неё внутренних и внешних факторов¹.

«Наилучшая» структура – это та, которая наилучшим образом позволяет организации эффективно взаимодействовать с внешней средой, продуктивно и целесообразно распределять, и направлять усилия своих сотрудников и, таким образом, удовлетворять потребности клиентов и достигать своих целей с высокой эффективностью. Некоторые авторы, фактически, считают, что выбор общей организационной структуры предприятия – это решение, относящееся к стратегическому планированию, поскольку оно определяет то, как предприятие будет направлять усилия на достижение своих целей². Однако, с нашей точки зрения, организация деятельности – это иная, отличная функция. По-нашему мнению, она основывается на стратегии организации, но не является самой стратегией.

Этот подход был предложен А. Чандлером. Он проанализировал, как на протяжении ряда лет изменялись организационные структуры таких фирм, как «Du Pont», «General Motors», «Standard Oil Company of California» (ныне Chevron) и «Sears». Наблюдая за тем, как эти изменения соотносились с изменениями стратегии и целей

производственных организаций, А. Чандлер сформулировал свой ставший знаменитым принцип: «Стратегия определяет структуру». Это означает, что структура предприятия должна быть такой, чтобы обеспечить реализацию его стратегии, что было выявлено в ходе проведённого автором исследования. Поскольку с течением времени стратегии меняются, то необходимы соответствующие изменения и в организационных структурах управления.

Таким образом, структура должна соответствовать стратегии. По мере изменения стратегии, необходимо менять и структуру, так как между ними должно быть динамическое равновесие³.

Прежде, чем наметить основные направления стратегии развития предприятий пищевой промышленности и определить наиболее полно соответствующую каждому варианту стратегии организационную структуру, целесообразно выявить ряд факторов, определяющих выбор рационального варианта стратегии предприятия в современных условиях. К числу таких факторов могут быть отнесены: состояние спроса на основную продукцию; уровень специализации; характер интеграции с другими предприятиями; уровень стабильности производства; цена и качество продукции; степень стабильности цен на сырьё и материалы.

Исходя из перечисленных факторов, можно предположить следующие, наиболее вероятные, варианты стратегии развития предприятий пищевой промышленности и содержание каждого из вариантов стратегии в условиях рынка представлены в таблице 1.1.

Стратегии, представленные в таблице отражают пять различных подходов к росту организации и связаны с изменением состояния одного или нескольких следующих элементов: продукт, рынок, отрасль, положение организации внутри отрасли, технология. Каждый из данных пяти элементов может находиться в одном из двух состояний: существующее состояние или новое состояние.

Первую группу стратегий составляют так называемые стратегии концентрированного роста:

- стратегия усиления позиции на рынке, при которой организация делает всё, чтобы с данным продуктом на данном рынке завоевать лучшие позиции. Для реализации этой стратегии требуются большие маркетинговые усилия. Реализация этой стратегии допускает также осуществление так называемой «горизонтальной интеграции», при которой организация пытается установить контроль над своими конкурентами. Такой вариант стратегии развития наиболее полно соответствует пищевым предприятиям потому, что увеличение масштабов производства обеспечивает основные стратегические преимущества;
- стратегия развития рынка, заключающаяся в поиске новых рынков для уже производимого продукта. Развитие рынка означает выведение своей продукции на рынок в новых географических районах, а также когда появляются новые недорогие, надёжные каналы сбыта продукции или, когда предприятие успешно функционирует и существует на новых непроработанных или не насыщенных рынках. Эта стратегия будет успешно развиваться, если предприятие имеет необходимый капитал и трудовые ресурсы для того, чтобы справиться с расширением круга своих коммерческих операций;
- стратегия развития продукта, предполагающая решение задачи роста за счет производства нового продукта и его реализации на уже освоенном организацией рынке. Такой вариант стратегии развития предприятий пищевой промышленности предпочтителен при условиях, когда предприятие выпускает достаточно успешные продукты или, когда предприятие конкурирует в отрасли промышленности, характеризующейся быстрыми технологическими изменениями, высокими темпами развития и своими научно-исследовательскими и проектными возможностями.

Таблица 1.1

Возможные стратегии развития предприятий пищевой промышленности

Основной признак группировки	Виды стратегий	Содержание
1	2	3
1. Концентрированный рост	Стратегия усиления позиции на рынке; Стратегия развития рынка; Стратегия развития продукта.	В случае следования этим стратегиям организация пытается улучшить свой продукт или начать производить новый, не меняя при этом отрасли, а также ведёт поиск возможностей улучшения своего положения на существующем рынке либо же перехода на новый рынок.
2. Интегрированный рост	Стратегия обратной вертикальной интеграции; Стратегия вперёд идущей вертикальной интеграции	Эти стратегии предполагают расширение организации путём добавления новых структур. Предприятия пищевой промышленности могут осуществлять интегрированный рост, как путём приобретения собственности, так и путём расширения изнутри. При этом в обоих случаях происходит изменение положения организации внутри отрасли.
3. Диверсифицированный рост	Стратегия централизованной диверсификации; Стратегия горизонтальной диверсификации; Стратегия конгломеративной диверсификации.	Данные стратегии реализуются в том случае, если организации дальше не могут развиваться на данном рынке с данным продуктом в рамках данной отрасли.
4. Сокращение	Стратегия ликвидации; Стратегия «сбора урожая»; Стратегия сокращения; Стратегия сокращения расходов.	Эти стратегии реализуются тогда, когда организация нуждается в перегруппировке сил после длительного периода роста или в связи с необходимостью повышения эффективности, когда наблюдаются спады и кардинальные изменения в экономике.
5. Комбинация	Комбинированная стратегия.	Одновременно реализовываются несколько видов стратегий.

Источник: авторск. по Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: Учебник, 3-е изд. – М.: Гардарика, 1998. - 528с.

Во второй группе стратегий выделяются два основных типа стратегий интегрированного роста:

- стратегия обратной вертикальной интеграции, направленная на рост организации за счет приобретения либо же усиления контроля над поставщиками, а также за счет создания дочерних структур, осуществляющих снабжение. Реализация стратегии обратной вертикальной интеграции может дать организации благоприятные результаты, связанные с уменьшением зависимости от колебания цен на сырьё и материалы и запросов поставщиков. При этом поставки как центр расходов для предприятия могут превратиться в случае обратной вертикальной интеграции в центр доходов;

- стратегия вперёд идущей интеграции, выражающаяся в росте предприятия за счёт приобретения либо же усиления контроля над структурами, находящимися между организацией и конечным потребителем, т. е. над системами распределения и продажи. Данный тип интеграции выгоден в тех случаях, когда посреднические услуги очень расширяются или, когда фирма не может найти посредников с качественным уровнем работы.

К третьей группе относятся стратегии диверсифицированного роста:

- стратегия централизованной диверсификации, базирующаяся на поиске и использовании заключенных в существующем бизнесе дополнительных возможностей для производства новых продуктов. При этом существующее производство остается в центре бизнеса, а новое возникает, исходя из тех возможностей, которые заключены в освоенном рынке, используемой технологии либо же в других сильных сторонах функционирования организации;
- стратегия горизонтальной диверсификации, предполагающая поиск возможностей роста на существующем рынке за счет новой продукции, требующей новой технологии, отличной от используемой. При данной стратегии организация должна ориентироваться на производство таких технологически не связанных продуктов, которые бы использовали уже имеющиеся возможности предприятия, например, в области поставок. Так как новый продукт должен быть ориентирован на потребителя основного продукта, то по своим качествам он должен быть сопутствующим уже производимому продукту. Важным условием реализации данной стратегии является предварительная оценка организацией собственной компетентности в производстве нового продукта;
- стратегия конгломеративной диверсификации, состоящая в том, что организация расширяется за счет производства технологически не связанных уже производимых новых продуктов, которые реализуются на новых рынках. Это одна из самых сложных для реализации стратегий развития, так как ее успешное осуществление зависит от многих факторов, в частности, от компетентности имеющегося персонала, и в особенности менеджеров, сезонности в жизни рынка, наличия необходимых сумм денег и т.п.

К четвертой группе относятся стратегии сокращения. Выделяются четыре типа стратегий целенаправленного сокращения бизнеса:

- стратегия ликвидации, представляющая собой предельный случай стратегии сокращения и осуществляющаяся тогда, когда организация не может вести дальнейший бизнес;
- стратегия «сбора урожая», предполагающая отказ от долгосрочного взгляда на бизнес в пользу максимального получения доходов в краткосрочной перспективе. Эта стратегия применяется по отношению к бесперспективному бизнесу, который не может быть прибыльно продан, но может принести доходы во время «сбора урожая». Данная стратегия предполагает сокращение затрат на закупки, на рабочую силу и максимальное получение дохода от распродажи имеющегося продукта и продолжающегося сокращаться производства. Стратегия «сбора урожая» рассчитана на то, чтобы при постепенном сокращении данного бизнеса до нуля добиться за период сокращения получения максимального совокупного дохода;
- стратегия сокращения, заключающаяся в том, что организация закрывает или продает одно из своих подразделений или бизнесов для того, чтобы осуществить долгосрочное изменение границ ведения бизнеса. Часто эта стратегия реализуется диверсифицированными организациями тогда, когда одно из производств плохо сочетается с другими. Реализуется данная стратегия и тогда, когда нужно получить средства для развития более перспективных либо же начала новых, более соответствующих долгосрочным целям фирмы бизнесов;

– стратегия сокращения расходов, основной идеей которой является поиск возможностей уменьшения издержек и проведение соответствующих мероприятий по сокращению затрат. Данная стратегия обладает определенными отличительными особенностями, которые состоят в том, что она больше ориентирована на устранение достаточно небольших источников затрат, а также в том, что ее реализация носит характер временных или краткосрочных мер. Реализация данной стратегии связана со снижением производственных затрат, повышением производительности, сокращением найма и даже увольнением персонала, прекращением производства прибыльных товаров и закрытием прибыльных мощностей.

В практике организация может одновременно реализовывать несколько стратегий. Особенно это распространено у многоотраслевых компаний. Может производиться предприятием и определенная последовательность в реализации стратегий. По поводу первого и второго случаев говорят, что фирма осуществляет комбинированную стратегию.

Из выделенных вариантов стратегий развития предприятий пищевой промышленности, необходимо указать на особую актуальность в настоящее время стратегий, основанных на интеграционных процессах, что привело к созданию компаний холдингового типа.

Определив наиболее вероятные на данном этапе, варианты стратегии развития предприятий, а также условия, определяющие выбор того или иного варианта стратегии для предприятия, необходимо установить взаимосвязь между стратегией развития предприятия и видом структуры, способной обеспечить реализацию выбранной стратегии.

По нашему мнению, для определения вида структуры, соответствующего выбранному варианту стратегии развития предприятия, необходимо сначала установить тип реакции предприятия, а затем определить вид структуры, поскольку она является одним из элементов, который определяет реакцию предприятия на требования среды. Под реакцией в данной работе понимается качество и типы организационного поведения, требующиеся предприятию и обусловленные его потенциалом. Поэтому, соответствующие типы реакции, такие как производственная, конкурентная, инновационная, предпринимательская могут быть использованы для определения необходимой структуры.

Производственная реакция представляет собой максимальную децентрализацию принятия решений, когда задействованы в принятии решений, наряду с высоким уровнем и нижний уровень управления.

Конкурентная реакция выражается в сотрудничестве между производством, маркетингом с быстрой реакцией производства на конъюнктуру. При этом на уровне руководства принимаются решения по ценообразованию, производственным аспектам разработки продукции и некоторым другим.

Названные виды реакции гарантируют получение прибыли от реализации продукции предприятия на его сегодняшних рынках.

Инновационная реакция проявляется в оптимизации разработки новой продукции и стратегии маркетинга в пределах сегмента рынка предприятия. В этом случае, необходимо тесное межфункциональное сотрудничество, поскольку инновационная деятельность дополняет производственную, приносящую прибыль в данный период времени, а также создание специальных подразделений по инновациям. Руководитель проекта должен обладать полномочиями и ответственностью за его успех, а также финансовыми ресурсами для оплаты услуг, оказываемых функциональными подразделениями.

Предпринимательская реакция заключается в создании условий долгосрочного роста организации, прибыльности и преемственности, посредством балансирования

набора сегментов рынка, стратегических ресурсов и так далее. При этом общее руководство выполняет функции творческого центра организации.

Инновационная и предпринимательская реакция имеют, тем самым, стратегическую направленность и должны быть децентрализованы. Осуществление диагностики типа реакции предприятий пищевой промышленности, автор предлагает проводить на основе сравнения характеристик диагностируемого предприятия с характеристиками предприятия, отличающимися высоким уровнем соответствующих реакций, приведённых в таблицах 1.2 и 1.3.

Таблица 1.2

Реакция в производстве и конкуренции

Цель реакции	Производство: минимальные затраты	Конкуренция: оптимальная прибыль
Производство	-минимизация себестоимости; -разделение труда; -эффект масштаба; -автоматизация; -соответствие возможностей.	Компромисс между затратами и: -реакцией на колебания в спросе; -своевременной реакцией; -текущими возможностями; -своевременной поставкой.
Маркетинг	-активность в области сбыта; -реакция на конкуренцию в ценах; -анализ сбыта.	-компромисс между реакцией на требования рынка и минимизацией себестоимости; -реакция на создание потребностей; -содействие сбыту, реклама; -изучение конъюнктуры.
Научные исследования и разработки	-снижение себестоимости продукции; -совершенствование технологии; -надёжность продукции.	-улучшение товарного вида продукции; -обеспечение сбыта; -снижение себестоимости; -надёжность.
Управление	-минимально необходимое общее руководство; -максимальная децентрализация; -распределение конкретных обязанностей; -разработка финансового плана; -финансовый контроль; -контроль за реорганизацией (переменами).	-хозяйственные подразделения; -сбалансированность маркетинга и производства; -долгосрочное планирование; -информационная система для управления; -стимулирование за повышение рентабельности.

Источник: авторск.

Таким образом, конкурентная реакция подразумевает стремление оптимизировать прибыльность предприятия в близкой перспективе. Производственная реакция достигает максимального уровня, когда производство стандартизировано, накладные расходы минимальны, принятие решений децентрализовано, при небольшом количестве численности управленческого персонала в организации.

Конкурентная реакция подразумевает иную структуру децентрализации, чем при производственной реакции. Несмотря на то, что решения, принимаемые в рамках отдельных функций, остаются максимально децентрализованными, решения по вопросам цен, производственных аспектов разработки продукции при данном типе реакции принимаются на уровне общего руководства предприятия. Однако, численность персонала на верхнем уровне управления предприятием обычно минимальна, поскольку этот уровень не имеет прямого соприкосновения с рынком.

Производственные организации подразделяются на автономные, полностью самообеспечивающиеся организационные единицы (отделы), где есть своё руководство и свой рынок. Таким образом, для обеспечения быстрой и высокочувствительной

реакции на меняющееся окружение пренебрегают эффектом концентрации производства.

Из сказанного следует, что определённый тип реакции, его основные характеристики предполагают строго определённый, необходимый для реализации целей данного типа реакции, вид организационной структуры управления. Поскольку цель структуры поддерживать организационное поведения предприятия, то производственной реакции соответствует функциональная организационная структура. Конкурентной реакции соответствует дивизиональная организационная структура. Инновационной реакции соответствует матричная организационная структура. Предпринимательскому типу реакции соответствует организационная структура конгломератного типа.

Таблица 1.3

Инновационная и предпринимательская реакция

Цель реакции	Инновационная: краткосрочный потенциал	Предпринимательская: долгосрочный потенциал
Производство	-темпа обновления ассортимента выпускаемой продукции.	-темпа обновления технологии; -гибкое использование рабочей силы; -быстрая реакция на необходимость перемен.
Маркетинг	-прогнозирование тенденций в конкурентной борьбе; -переход к выпуску новой продукции; -прогнозирование тенденций спроса; -расширение рынка; -анализ прибыльности новой продукции.	-прогнозирование изменений в конкуренции; -внедрение новых образцов продукции; -разработка концепции маркетинга.
Научные исследования и разработки	-разработка новой продукции; -прогнозирование тенденций в области технологии; -согласование сроков внедрения новой продукции; -выпуск высококачественной продукции.	-прогнозирование перехода на новую технологию; -создание современной технологии; -создание нового продукта; -согласование сроков создания новой продукции и технологии.
Управление	-научно-технический прогресс в управлении; -разработка системы управления проектами; -быстрая реакция на изменения; -вознаграждения за новаторство.	-прогнозирование изменений во внешней и внутренней среде организации; -сосредоточения стратегического портфеля заказов в высшем звене руководства; -создание стратегических хозяйственных центров (стратегических зон хозяйствования); -эффективное управление диверсификацией; -развитие стратегического планирования; -эффективное управление кардинальными переменами; -своевременная реакция на изменения окружения; -вознаграждение за предпринимательство.

Источник: авторск.

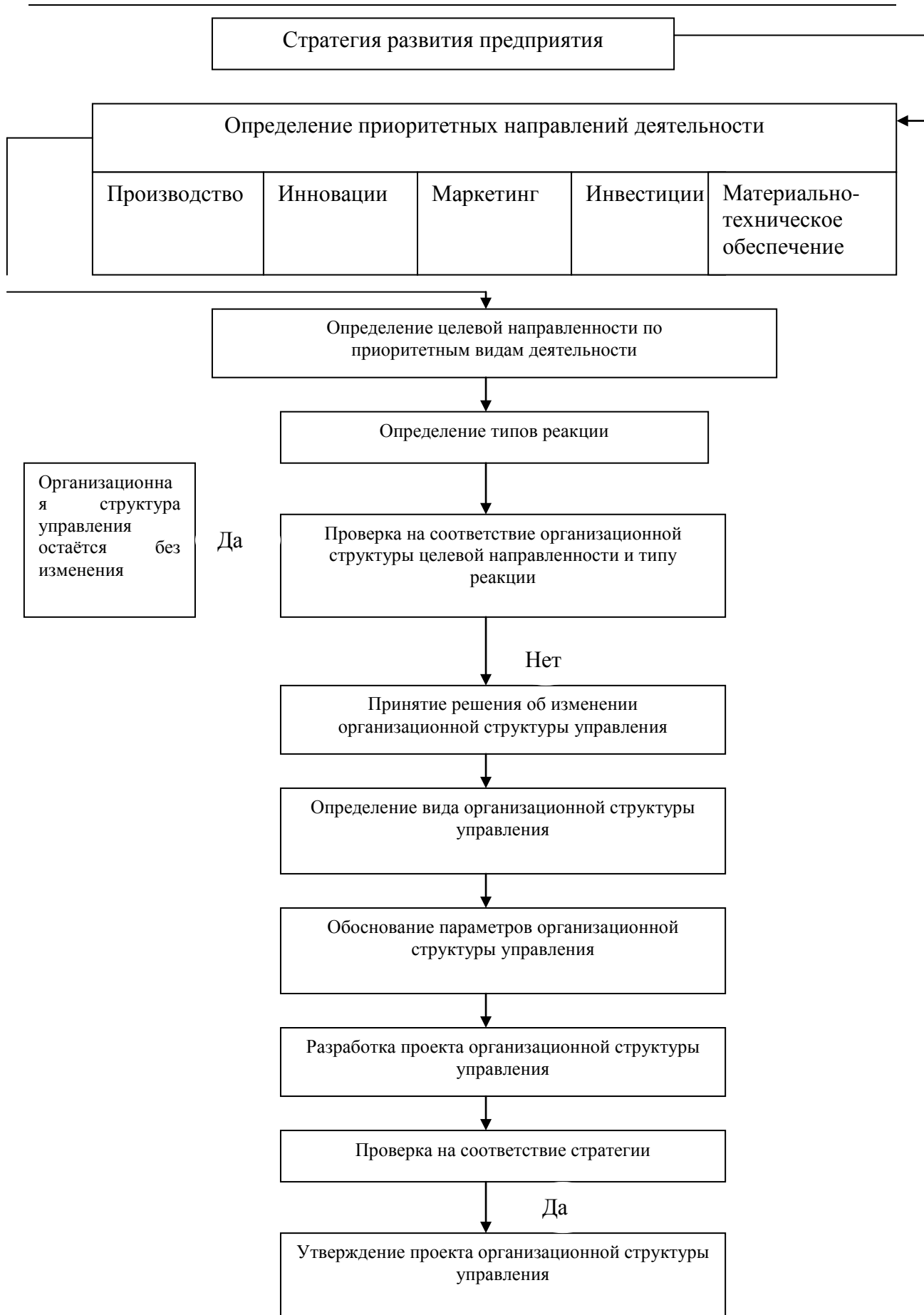

Рис 1.1 Порядок разработки организационной структуры управления предприятием в условиях реализации стратегии. Источник: авторск.

В ближайшие годы должно появиться большое количество компаний-конгломератов, что обусловлено заметной тенденцией предприятий пищевой промышленности к интеграционным и диверсификационным организационным процессам, реализация которых с неизбежностью повлечёт за собой выбор соответствующего им вида организационной структуры. Наиболее полно названным вариантам стратегии развития предприятий пищевой промышленности соответствует множественная структура конгломератного вида. Множественная структура применима для тех организаций, где высшее руководство активно управляет и стратегической, и производственной, и маркетинговой деятельностью, и даёт возможность отделениям или «центрам прибыли» выбирать себе организационные формы, наиболее соответствующие их потребностям. Процесс выбора вида организационной структуры управления в условиях реализации стратегии можно представить в виде блок-схемы на рисунке 1.1.

Итак, при настройке нового бизнеса, руководство должно обратить пристальное внимание на вид организационной структуры компании. Должно быть принято решение в соответствии с целями, задачами, стратегии и развития функционирования компании. Понимание структуры организации должны обеспечить людей чёткой картиной о том, как их личная работа вписывается в работу всей организации в целом. Организационная структура должна быть адаптирована к изменениям окружающей среды, она должна оставаться стабильной при неблагоприятных условиях. Всё это улучшит качество работы организации и повысит организационную эффективность.

Таким образом, есть все основания полагать, что решение разработки организационной структуры управления предприятием в условиях реализации стратегии будет всё больше использоваться в будущем. Это можно объяснить двумя причинами. Во-первых, диверсификация предприятий пищевой промышленности и давление конкурентов из внешнего окружения будут усиливать необходимость стимулировать структуру каждой организационной обособленной части предприятия. Вторая причина состоит в том, что управление сложной множественной структурой значительно облегчится благодаря использованию современных информационных технологий в области управления.

Список используемых источников информации

1. Благов Ю.Е. Альфред Д. Чандлер и история бизнеса. Вестник С. Петербургского ун-та. Сер. Менеджмент. 2002. № 4. С.95-101.
2. Холл Р. Х. Организации, структуры, процессы, результаты. СПб., Питер 2001. С.176-186.
3. Катъкало В.С. Исходные концепции стратегического управления и их современная оценка. Российский журнал менеджмента. 2003. Том1. №1.С. 7-28.

Шнайдер К.А.

Развитие компетентности в энергетической сфере с целью повышения качества уровня подготовки специалистов

Иркутский государственный технический университет (Россия, Иркутск)

doi:10.18411/lj2015-11-37-50-55

Энергетика является «ядром» высокотехнологичного сектора практически всех отраслей экономики региона Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока, имеющих стратегическое значение для развития нашей страны. Одним из факторов, сдерживающих её развитие в регионе, является дефицит профессиональных кадров, обладающих современными компетенциями, в высокотехнологичных секторах экономики.

В корне кадровых проблем высокотехнологичных секторов экономики лежит назревающий разрыв между потребностями отрасли в специалистах новой формации, способных разрабатывать, производить и продвигать продукцию на рынок, используя

самые передовые, инновационные технологии и методы, и возможностями традиционной системы подготовки кадров в целом. В современных экономических реалиях необходим переход к более гибкой адаптивной модели обучения, нацеленной на конечный результат и основанной на компетентностном подходе.

Профессиональная компетентность конкретного специалиста представляется как комплекс частных профессиональных компетенций, для формирования которых могут применяться универсальные инструменты компетентностного подхода к образованию в целом.

Назрела острая необходимость создать организационно-методическую, программно-технологическую и материально-техническую основу для массовой подготовки специалистов нового качества, способных реализовывать все этапы производства, передачи и распределения тепловой и электрической энергии, способных к целенаправленному созданию инноваций, как в основном производственном цикле, так и в производственном менеджменте.

В системе профессиональной подготовки существует комплекс проблем, включающий в себя:

- недостаточную номенклатуру специальностей для региональной энергокомпании в базовом ВУЗе (в нашем случае – ИрГТУ), т.е. проблема оперативного удовлетворения потребности предприятия в профильных специалистах;
- необходимость обновления образовательных программ, учитывающих прогресс технологий, конструкций и материалов;
- недостаточный уровень профессиональных навыков у молодых специалистов для решения сложных производственных и организационно-управленческих проблем предприятия;
- необходимость обновления учебно-материальной базы до соответствия техническому уровню энергопредприятия;
- низкую мотивацию молодых специалистов (высокие требования к приобретению и поддержанию высокотехнологичных знаний и навыков, относительно низкая заработная плата).

Существует необходимость объединения трудовых, материальных и финансовых ресурсов образовательных, научных, проектных и производственных организаций в масштабах регионов для комплексного решения существующих проблем по направлениям:

- анализ современных и перспективных научных направлений, и производственных технологий с целью выявления необходимых новых учебных дисциплин и определения перечня новых специальностей и специализаций для подготовки молодых специалистов, и переподготовки действующих специалистов;
- образование учебно-методического совета, объединяющего заинтересованных специалистов образовательных, научных и производственных организаций на постоянной основе для текущей коррекции образовательных программ, решения задач ресурсного обеспечения и организационного взаимодействия партнёров;
- тесное взаимодействие между организациями-партнёрами для создания единого информационного пространства между производственными отделами, научными коллективами и студенческими конструкторскими бюро для решения перспективных научных и производственных проблем, а также текущих производственных задач;
- создание и обновление нормативно-методического обеспечения, регламентирующего порядок взаимодействия организаций-партнёров при внесении изменений в учебные программы, при обеспечении кадрового взаимодействия для организации стажировок специалистов, практик студентов, выполнения научно-

исследовательских работ и др., а также обеспечение молодых специалистов рабочими местами и мониторинг их успешности в течение пяти лет производственной адаптации.

На рис. 1 показаны корпоративные требования, предъявляемые к специалистам энергетической компании.

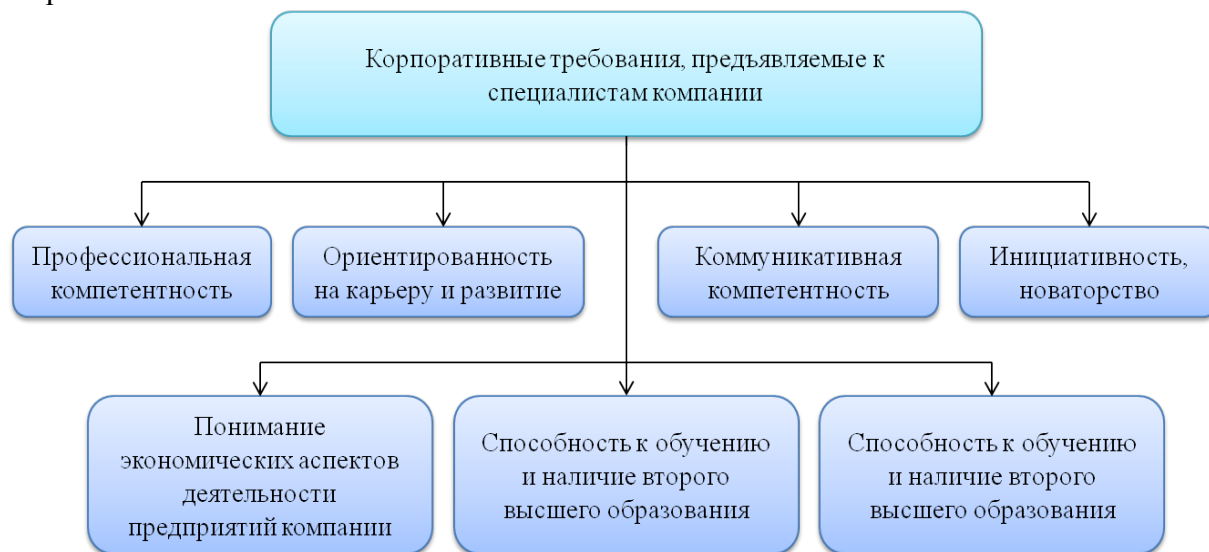

Рис. - 1 Корпоративные требования, предъявляемые к специалистам компании

Кроме этих требований сотрудник компании должен быть, безусловно, лоялен к деятельности компании, заинтересован в развитии ее деятельности и повышении своего профессионального уровня, должен быть уверен, что процветание компании – есть залог процветания каждого сотрудника (см. рис. 2).

Рис.- 2 Портрет специалиста

Таким образом, каждый специалист компании должен соответствовать высокому уровню проявления корпоративных компетенций, таб.1.

Формирование этих компетенций требует новых технологий обучения, которые бы позволяли ускорять процедуру подготовки кадров взамен закончивших трудовую деятельность квалифицированных специалистов.

Весьма перспективным решением сложившихся задач представляется создание корпоративного образовательного центра, созданного в университете (в нашем случае, ИрГТУ) для предприятий электроэнергетической отрасли.

Таблица 1

Корпоративные компетенции работника энергетической компании

Компетенции	Определение компетенций
Видение	
Стратегическое / системное мышление	Определяет долгосрочные перспективы развития компании на основе рыночных тенденций, делится своим видением с другими, работает в соответствии с избранной стратегией, активно используя предоставляющиеся возможности для повышения эффективности работы организации.
Действие	
Управление изменениями/ инициативность	Инициатирует и внедряет изменения. Принимает на себя личную ответственность за успех преобразований. Вовлекает других в проведение изменений. Добивается понимания необходимости изменений. Сохраняет эмоциональный контроль и продолжает действовать в условиях антикризисных преобразований.
Ориентация на результат	Стремится к достижению намеченных результатов, устанавливает для себя высокие цели в работе. Четко представляет план действий, необходимых для получения результата, который реализует в установленные сроки.
Принятие решений	Берет на себя ответственность за принятие решений. Рассчитывает последствия принимаемых решений. Принимает решения в срок. Способен принимать жесткие решения в случае необходимости.
Ориентация на собственное развитие	Анализирует свое поведение в рамках делового взаимодействия. Стремится к развитию и новым знаниям. Ставит цели для индивидуального развития в соответствии с направлением развития Компании. Признает свои ошибки и учится на собственном опыте и опыте коллег.
Взаимодействие	
Сотрудничество	С готовностью включается в работу команд. Ориентирован на кооперацию с коллегами. Конструктивно решает возникающие конфликты, стремится улучшить командное взаимодействие. Во взаимодействии с людьми проявляет понимание индивидуальных особенностей партнеров.
Лидерство и развитие Подчиненных	Является примером и авторитетом для подчиненных. Влияет позитивно на эффективность работы подчиненных. Создает команду. Мотивирует и вдохновляет. Определяет потенциал каждого подчиненного и способствует его развитию. Создает возможности для саморазвития подчиненных. Делегирует выполнение задач.

Созданный корпоративный учебно-исследовательский центр, не имеет аналогов в электроэнергетике. Впервые за много лет производится закрепление молодых специалистов в компаниях. Молодые специалисты получают дополнительные компетенции, необходимые на производстве. Энергопредприятия вкладывают значительные средства в развитие учебного заведения, получая взамен специалистов с необходимыми знаниями и умениями.

Основная задача КУИЦ состоит в том, чтобы при тесном сотрудничестве Университет – Энергопредприятие – Студент, обеспечить подготовку специалистов-энергетиков, способных отвечать за надёжность работы Российской энергосистемы, обеспечивать экономический рост страны, повышать возвратность средств, выделенных на образование и научные исследования [1].

Обучение в центре проводится на современном, именно, производственном оборудовании, что сокращает время адаптации на производстве для молодых специалистов, и позволяет разобраться в деталях особенностей уже работающему персоналу. Что, в свою очередь, повышает производительность труда на энергопредприятии.

Внедрение полномасштабных тренажеров по всем энергоблокам приведет к эффективному обучению всего оперативного персонала ОАО «Иркутскэнерго» по этому направлению. Так как, имитация условий работы оператора осуществляется в тренажере на основе использования рабочего места оператора, интерфейс которого максимально точно соответствует интерфейсу реального объекта (панели приборов, сигнализации и аварийного управления, например, блока 150 МВт). Динамика и логика функционирования подсистем тренажера, моделируемая вычислительным устройством, должна обеспечивать реализацию в тренажере в требуемом объеме всего процесса деятельности человека-оператора и выработку у человека необходимых навыков по управлению объектом в целом, а также его отдельными подсистемами [2].

В настоящее время проводится анкетирование выпускников прошлых годов – своеобразная обратная связь с предприятиями-заказчиками. Итоги анкетирования и обработка его результатов должны показать, насколько эффективно обучение в центре, возможно будут внесены изменения в программы дисциплин и в методические основы преподавания. Оперативность решения такого рода проблем, своевременная реакция на изменение требований предприятий-заказчиков – отличительная особенность, преимущество КУИЦ ОАО «Иркутскэнерго» - ИрГТУ над другими учебными заведениями.

Постоянное проведение корпоративных семинаров по направлениям деятельности, что особенно важно сейчас, после разделения энергетики на генерацию и передачу, позволяет решать задачи не только нашего региона, но и государства в целом. Семинары проводят не только ведущие сотрудники ОАО «Иркутскэнерго», но и учёные нашего региона.

Создание Корпоративного учебно-исследовательского энергетического центра позволило[4]:

- обучать студентов не только существующим передовым технологиям электроэнергетического производства и управления, но и перспективным процессам;
- реализовать проектно-ориентированное обучение, начиная со второго или третьего курса по целевым заказам энергетических компаний;
- своевременно и оперативно в координации с энергетическими предприятиями-заказчиками вносить изменения и корректировки в учебные планы;
- получать студентам практические навыки работы во время производственных практик, объём, и содержание которых согласованы с предприятиями-заказчиками, и рабочую специальность (квалификационную группу) во время обучения, решить вопрос о целевом трудоустройстве выпускника;
- получить на выходе молодого специалиста, способного не только вести производство, но и развивать его, сократить срок адаптации молодого специалиста в компании;
- сократить расходы энергетических компаний на образовательные и консалтинговые услуги за счёт централизации подготовки.

Основным результатом проекта стало создание условий для формирования в регионе системы подготовки специалистов нового качества, способной ликвидировать существующий разрыв между потребностями высокотехнологичных отраслей промышленности и возможностями традиционной системы подготовки кадров в целом.

В настоящее время идёт процесс развития принципиально нового учебного центра, студенты которого изначально находятся в ситуации конкретной научно-исследовательской и проектной инновационной деятельности. Обучаясь, они занимаются не только образовательной деятельностью, но и вовлекаются в процесс проектирования и совершенствования производственных разработок. При таком подходе наши студенты уже на этапе обучения включаются в решение актуальных задач и реализацию потребностей, стоящих перед энергетическим производством. Следовательно, на выходе мы получаем конкурентоспособного специалиста, востребованного на энергетическом рынке труда.

Список используемых источников информации

1. «Иркутскэнерго» рассчитывает выбиться в общероссийские лидеры производства кадров // «Сибирский энергетик» и «Восточно-Сибирская правда» совместный выпуск/ – №1/25 января 2010 г.
2. Воронков В.В., Федчишин В.В., Кудряшов А.Н. Тренажерная подготовка в «Корпоративном учебно-исследовательском центре ОАО «Иркутскэнерго» – ИрГТУ» // Повышение эффективности производства и использования энергии в условиях Сибири. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ. – 2012 г.
3. Конюхов В.Ю., Лагерева Р.Ю., Шнайдер К.А. Теоретические проблемы человеческого капитал/Электронный журнал «Молодежный вестник ИрГТУ». – 2015 - №1.
4. Федчишин В.В., Воронков В.В. Корпоративный учебно-исследовательский центр ОАО «Иркутскэнерго» - ИрГТУ перспективное будущее подготовки энергетиков сибирского региона. // Повышение эффективности производства и использования энергии в условиях Сибири: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ. – 2009 г.

Щербаченко О. И., Серикова О. В.

Роль православия в духовно-нравственном воспитании врача

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

(Россия, Воронеж)

doi:10.18411/lj2015-11-37-55-57

Нельзя представить современное понятие о нравственной личности без понимания того, что истоки его лежат в истории возникновения мировых религиозных конфессий. Размывание основ традиционных религий в некоторых странах за счет поддержки сектантства и радикализма влечет за собой нравственную деградацию общества, отсутствие высоконравственных ориентиров, что позволяет легко манипулировать человеческим сознанием.

Вопросы жизни и смерти являются стержнем и религии, и медицины, поэтому между ними всегда существовала тесная взаимосвязь. В древних культурах: египетской, вавилонской, шумерской, греческой – способность исцелять людей свидетельствовала о «божественной» избранности человека и определяла его высокое положение в обществе. Врач, как и священник, присутствует при актах рождения и смерти человека. В тяжелые дни болезни врач, независимо от вероисповедания пациента, представляется в роли Творца, имеющего право распоряжаться его телом, жизнью и смертью. Поэтому духовно-нравственное воспитание врача имеет не меньшее значение, чем обучение его своей профессии, и должно быть неразрывно связано с образовательным процессом.

Духовно-нравственное воспитание врача – это не одномоментный процесс. Он начинается со студенческой скамьи и продолжается всю жизнь, но основы его закладываются в высшем учебном заведении. Работа эта трудная, кропотливая, требующая как наличия высоконравственного воспитателя, могущего служить духовным ориентиром слушателям, так и создания благоприятной среды для духовно-

нравственного воспитания (поддержка волонтерских движений, проведение конференций, мастер-классов, выставок, создание благоприятной среды для отправления религиозных потребностей и т.д.).

Одним из средств, которым располагает педагог в обучении и воспитании, является его личный пример поведения и отношения к людям. Слушатели имеют возможность не только слышать наставления преподавателя, но и наблюдать его в процессе выполнения профессиональных обязанностей во время приема или обхода больных, за операционным столом. Если личность преподавателя воспринимается обучающимися как нравственный образец, значит, он тем самым осуществляет нравственное воспитание. Примером высоконравственного служения своей Родине, долгу врача, бескорыстного служения делу медицины является жизнь Н.И. Пирогова – хирурга, общественного деятеля, педагога. «Везде ищи быть и будь человеком» – его жизненное кредо. Изучение истории своей Родины, отечественной науки, жизненного пути выдающихся медиков, традиций христианства позволяет сформироваться личности врача, понять себя, занять достойное место в нашем обществе [3].

Новые реалии современности затронули все аспекты нашей жизни. С приходом рыночных отношений, коммерциализации медицины профессиональная школа в значительной степени утратила свои функции духовно-нравственного воспитания человека, специалиста, приблизившись к сфере услуг. Основопологающим принципом многих стало иметь, а не быть. Появился новый тип личности – циничный специалист, нацеленный на максимальное потребление материальных благ. Поэтому, как никогда актуально звучат для всех сегодня заповеди православной церкви: Не убивай, Не кради ...

Духовно-нравственное воспитание – важная составляющая всего учебного процесса Воронежского государственного медицинского университета (ВГМУ). Это основа, которая позволяет человеку смотреть на многие жизненные явления с позиции милосердия, нравственных начал [2].

«Текущая действительность и условия жизни накладывают отпечаток на нынешних студентов. При этом важно понимать, что молодых людей нужно уметь заинтересовать, замотивировать. Вариантов, как это можно сделать, много – разнообразные студенческие мероприятия, научно-исследовательская работа и т.д. Меняются условия существования, меняются и подходы к воспитанию. Раньше был комсомол, сейчас добровольчество. Еще 10 лет назад в вузе не было многих возможностей, которые есть сейчас, например, собственный спорткомплекс. Это также дает новые возможности развития, повышает стремление молодежи получать образование» – отмечает ректор ВГМУ им. Н.Н. Бурденко И.Э. Есауленко [1].

На сегодняшний день у Воронежской епархии и Воронежской семинарии сложились теплые дружеские отношения с ВГМУ. Со стороны Воронежской епархии и Воронежской семинарии оказывается всяческая поддержка и духовное окормление ВГМУ. Создан курс православной культуры, который ведется уже на протяжении десяти лет. Идет совместная подготовка специалистов по направлению «сестринское дело», где помимо учебной программы студентам предлагается узнать основы православия, чтобы в дальнейшем на местах они смогли продолжить очень важное служение сестер милосердия. Храм во имя апостола и евангелиста Луки дает возможность преподавателям и студентам регулярно иметь духовные беседы со священником. Общество студентов «Лекарь» занимается изучением духовно-нравственных проблем в организации лечения больных. Проводятся «Дни милосердия», день донора, организовано волонтерское движение «Млечный путь», участие в благотворительной акции «Белый цветок», организованной Воронежской епархией для помощи детям, страдающим онкологией. Организуются научные конференции, культурные мероприятия: художественные выставки, студенческая Весна, фестиваль Магия танца, организован Русский клуб и многое другое.

Невозможно переоценить пользу, которую получают студенты ВГМУ от данной совместной деятельности [4].

Актуальность проблемы духовно-нравственного воспитания современного российского общества очевидна. Необходимо отметить следующее:

- моральные установки и заповеди основных религиозных конфессий и сегодня составляют основу духовно-нравственного воспитания личности,
- духовно-нравственные качества врача – неотъемлемая часть его профессиональной подготовки,
- необходимо всемерно поддерживать создание благоприятной среды для раскрытия духовно-нравственных свойств личности,
- важно наладить тесное сотрудничество с ведущими религиозными конфессиями региона,
- стремиться внедрить христианские традиции в медицину,
- процесс духовно-нравственного воспитания врача не должен ограничиваться обучением в высшем учебном заведении.

Список используемых источников информации

1. Интервью ректора ВГМУ им. Н.Н. Бурденко И.Э. Есауленко Агентству Бизнес Информации AVIREG.RU от 20.07.2015. <http://www.vsmaburdenko.ru/news-god/6499/> (дата обращения - 11.11.2015.)
2. Плотникова И. Е. Проблемы и перспективы гуманизации высшего медицинского образования /И.Е. Плотникова, А.А. Филозоф, Л.В. Бут//Современная педагогика. - 2014. - №2 (15) – С.3.
3. Набродов Г.М. Духовно- нравственная компетентность врача / Г.М. Набродов, А. А. Филозоф // Современные тенденции в образовании и науке: сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 2013. - С. 105-106.
4. Официальный сайт Воронежского государственного медицинского университета. Новости. <http://www.vsmaburdenko.ru/news/> (дата обращения – 13.11.2015.)

Ярычев Н.У.

Возрождение религиозного воспитания в системе традиционной культуры чеченцев в условиях трансформации института семьи

Чеченский государственный университет (Россия, Грозный)

doi:10.18411/lj2015-11-37-57-59

Духовные ценности народа, его традиции, обычаи и нравы в течение многих поколений играли и играют сегодня решающую роль в становлении личности, в формировании духовно-нравственных качеств подрастающих поколений. В них сосредоточены такие гуманистические ценности, которые не подвержены старению. В тоже время они создают этническую специфику народов, украшают их духовный облик. Сейчас важно не растерять те ценности в духовной культуре прошлого, которые были накоплены многими поколениями того или иного этноса, т.к. в воспитании подрастающего поколения невозможно обойтись без использования опыта народа в этой области, его педагогических традиций [3].

В настоящее время в рамках глобальных изменений и структурного проявления социокультурной трансформации российского общества особую значимость приобретают вопросы, связанные с формированием и реализацией новой концепции религиозного воспитания в условиях формирования нового духовно-нравственного образа института российской семьи. «Весьма очевиден и тот факт, что возрождение традиционной культуры воспитания в рамках отдельных этнических образований, в частности в Чеченской Республике, невозможно без национальной ориентации, учёта психолого-этнических и культурно-исторических особенностей чеченского народа, изучения богатого воспитательного опыта, накопленного на протяжении веков [3, С. 4].

Воспитание подрастающего поколения – одна из главных задач изначальных потребностей человеческого общества и необходимое условие для существования и развития. Поэтому оно и возникло вместе с зарождением человеческого общества. Чем успешнее молодое поколение усвоит принятые в семье и обществе нормы общения, отношений, способы трудовой деятельности, тем благополучнее и стабильнее станет жизнь общества. «Переходный период современного российского общества, как уже указывалось выше, вносит свои сложности, что зачастую дезориентирует семью в своих первоначальных ценностных приоритетах. В первую очередь это влияет на выполнение одной из основной функции семьи – воспитание личности. Порою основополагающие задачи семьи приходится осознанно игнорировать, по причине сложности развития семьи в условиях жестких рыночных отношений. Так, семья теряется в общем социальном пространстве, которая объективным образом брошена за грань физического выживания» [7, С. 611].

Как нам представляется, вопросы такого порядка не менее важны и для традиционной культуры чеченцев, которая также переживает неоднозначные последствия глобализации и изменения стратегически важных направлений культуры. «В центре внимания большинства дискуссий о состоянии духовной сферы современного российского общества, – пишет Л.В. Карцева, – находится семья как институт первичной социализации личности, а более всего – ее актуальное состояние и изменения, вызванные социальной модернизацией общества» [1, С. 4].

Современная традиционная культура сформировалась под непосредственным влиянием российской культуры, которая в свою очередь претерпела латентное воздействие западноевропейских тенденций в итоге неоднозначным образом отразившееся на целостном восприятии всего социокультурного пространства. Так, на протяжении всего 20-го века чеченский социум в рамках государственной идеологии вгонялся в рамки атеистического пространства, основной идеей которого выступал тезис о не существовании бога и отрицании системы религиозных взглядов и верований.

Несомненно, при всех положительных тенденциях советского периода развития нашей страны, мы можем наблюдать его неоднозначные последствия, которые в итоге сформировали образ человека, находящегося между двумя системами.

В настоящее время в системе традиционной культуры чеченцев наблюдается возрождение религиозного воспитания в семье, главная роль в котором уделяется подрастающему поколению. Все это сопровождается формированием нового образа системы обычаев, обуславливающих социокультурное пространство этноса. Одной из ведущих причин такого коренного перелома можно назвать духовно-нравственный голод, который сопровождал чеченский социум на протяжении последнего столетия, вызванный целым рядом объективных причин. «В отличие от неустойчивых типов сообществ в традиционных этнических образованиях важное место занимает сложившиеся на протяжении долгого периода времени элементы культуры, особенности быта, система ценностей и т.д., влияющие на формирование устойчивого мировоззрения и характера человека» [2, С. 46].

В современной чеченской семье ведущее место занимает система религиозного воспитания, главным субъектом которого, как правило, выступает глава семьи. Приверженность семьи религиозным ценностям вызывает в чеченском обществе глубокое нравственное признание, что, несомненно, повышает социокультурный статус той или иной семьи. «Развитие личности происходит под влиянием социального окружения, в условиях семейной социализации в этой роли выступают ближайшие родственники: отец, мать, брат, сестра, а в условиях многопоколенной семьи старшие родители. При этом, как правило, их поведение имеет первичную социальную ценность, выражающаяся в определении «поведение взрослого – норма» [7, С. 611], которая в традиционной культуре чеченцев имеет приоритетное значение.

Успешной реализации религиозного воспитания способствует возрождением религиозного культа в регионе, это и строительство мечетей, духовных воскресных школ-медресе и т.д. Невероятные темпы семейного религиозного воспитания наблюдаются в условиях села, где подрастающее поколение в рамках вышеупомянутых медресе усваивают основы вероучения – ислама. Такое сопровождение воспитательного процесса способствует наиболее эффективному формированию полноценной личности, главной ценностью для которой становится духовно-нравственное пространство.

Несомненно, система воспитания в традиционных культурах должна строиться только на основе этнопедагогике, которая призвана прививать основные социокультурные маркеры. «Чтобы развить педагогические ценности народа, возродить лучшие традиции своей подлинной национальной культуры, необходимо вернуться к прошлой истории, раздвинуть границы познанного, представить всю картину забытого и познакомить молодое поколение с фактами, прошедшими в судьбе его народа» [3, С. 3].

Воспитание подрастающего поколения – одна из главных задач изначальных потребностей человеческого общества и необходимое условие для существования и развития. Поэтому оно и возникло вместе с зарождением человеческого общества. Чем успешнее молодое поколение усвоит принятые в семье и обществе нормы общения, отношений, способы трудовой деятельности, тем благополучнее и стабильнее станет жизнь общества [4].

Таким образом, как бы ни определялась цель воспитания, духовно-нравственное воспитание личности всегда будет занимать ведущее место среди различных аспектов воспитательного процесса. Нравственность – это тот стержень, на котором образован человеческий род. Поэтому духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения – одно из главнейших забот любого этноса во все времена. Его задача сделать достоянием каждого члена общества принципы и нормы морали, принятые в том или ином обществе, превратить их в глубокие нравственные убеждения и реальное поведение. Ценностные ориентации – это базовые составляющие ценностно-мотивационной структуры самосознания чеченца, зависящие от воспитания, обычаев и традиций. Они являются совокупностью представлений и убеждений человека, определяются его отношением к своему социальному окружению и оказывают влияние на принятие ответственного решения, на межличностное общение и толерантное поведение [5].

Список используемых источников информации

1. Карцева Л.В. Психология и педагогика социальной работы с семьей: Учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. – С. 4.
2. Ярычев Н.У. Формирование гендерных установок в традиционной чеченской культуре // Тенденции развития науки и образования. Сборник научных трудов, по материалам VII международной научно-практической конференции 15 ноября 2015 г., Самара / Отв. ред. д-р пед. наук, проф. Н.У. Ярычев. – Самара: Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2015. – С. 46.
3. Ярычев Н.У., Саракаева А.Х. Традиции и обычаи чеченцев как этнопедагогические принципы воспитания молодежи [Текст]: монография / Н.У. Ярычев, А.Х. Саракаева / ГБОУ ДПО «Чеченский институт повышения квалификации работников образования»; ГБОУ СПО «Грозненский педагогический колледж». – М.: Издательство «Миллениум», 2012. – С. 3.
4. Ярычев Н.У., Саракаева А.Х. Теоретико-методологические основы традиционной системы воспитания у народов Северного Кавказа // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3 (41) // <http://www.science-education.ru/103-6447> [дата обращения: 22.10.2015].
5. Тагирова Р.А. Изучение ценностных ориентаций как структурных элементов чеченской культуры // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 10. – С. 161-165.
6. Ярычев Н.У. Социокультурный кризис института семьи и его влияние на процесс социализации личности в условиях трансформации современного российского общества // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы научно-практической конференции (заочной) с международным участием: 21-22 октября 2015 г. / отв. ред. А.Ю. Нагорная. – Ульяновск: Зebra, 2015. – С. 611.

Научное издание

Тенденции развития науки и образования

Сборник научных трудов, по материалам
VIII международной научно-практической конференции
30 ноября 2015 г.

ISBN 978-5-9907360-7-8

Подписано в печать 07.12.2015. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.3,45
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович